

АЛЕКСАНДР ЛОБАНОВ

ЧЕТВЕРТАЯ
ЗЕРКАЛЬНАЯ
ВОЙНА

Александр Андреевич Лобанов

Четвёртая зеркальная война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70070065

SelfPub; 2023

Аннотация

Кончилось время для шуток! Пророки объявили неделю Войны с Зазеркальем, а значит, пора готовиться! Что там по должностной инструкции Критиков требуется, чтобы предотвратить очередной конец света? Смотреться во вражескую реальность, и сразиться с собственным отражением? Завербовать смертельных врагов, по ходу придав ядерному огню неугодный город? Научиться ездить на гробиках на колесиках?.. Так! Стоп! Какие ещё гробики? Хотя... Учитывая, что предстоит выкрасть у богов Зазеркалья книгу, способную спасти две реальности, никакие навыки лишними не будут!

Содержание

Пролог или как правильно ходить к доктору?	4
Глава 1 или как нужно бухать в тених? (Часть 1)	16
Глава 1 или как нужно бухать в тених? (Часть 2)	23
Глава 1 или как нужно бухать в тених? (Часть 3)	30
Глава 1 или как нужно бухать в тених? (Часть 4)	42
Глава 2 или как выходит за грань разумного? (Часть 1)	45
Глава 2 или как выходит за грань разумного? (Часть 2)	53
Глава 2 или как выходит за грань разумного? (Часть 3)	63
Глава 3 или как выбрать сильнейшую версию себя? (Часть 1)	74
Глава 3 или как выбрать сильнейшую версию себя? (Часть 2)	83
Глава 3 или как выбрать сильнейшую версию себя? (Часть 3)	92
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Александр Лобанов

Четвёртая

зеркальная война

Пролог или как правильно ходить к доктору?

Взмах факелом, и орда крыс и мышей, словно живая пищащая река, заполонила улицу, волной накатывая на тройку Редакторов Веры. В окулярах очков одержимого блеснул отсвет пламени, а Чумной Доктор неспешно повёл хищным клювом маски, словно выискивая больных.

Редакторы стояли неподвижно, замерев в позах, которые больше подошли бы для картины, нежели для реального боя. Ни капли страха или сомнения. Уверенность. Выдержка! А что им ещё оставалось? Гражданские за их спинами всё ещё в панике метались в безуспешных поисках убежища, а некоторые альтернативно одарённые и вовсе пытались снимать происходящее.

Когда между крысами и стражами закона оставались считанные метры, глава Редакторов дал отмашку: два фаер-патрона, окутанные красными искрами, упали перед первыми

рядами грызунов. Столб бензинового пламени взметнулся поперёк улицы за считанные мгновения, поглощая злобную мелочь. Визг, запах палёного и чёрные клубы дыма взвились в небо, закоптив стены стареньких пятиэтажек.

Феникс заложил вираж, и я увидел, как с другой стороны улицы Чумного Доктора отсекает новая полоса огня, за которой притаилось прикрытие в виде ещё парочки Редакторов.

Ловушка захлопнулась. Простая. Элегантная. А главное – эффективная. Стоило отдать должное новому начальнику Редакторов родного города: я бы не сумел за считанные минуты организовать подобную западню, а главное заманить в неё одержимого. Более того, подобрать такой участок улицы, где ущерб собственности города окажется минимальным.

Крысы бесновались в огненном мешке, вновь устремившись к подвалам. Но Чумного Доктора подобные условности не пугали. Одержимый шёл по течению живой реки, набойки на каблуках звонко выбивали ритм, а плащ из десятка грызунов слегка колыхался. В левой руке Доктор покручивал скальпель, словно вот-вот готов применить его на плоти жертв. И внезапно само пламя расступилось перед ним!

Стоило клюву Чумного Доктора показаться из пламени, как Редакторы дали залп из игольников. Их начальник старался сократить использование Веры до минимума – разумная экономия. Вот только усыпляющие иглы вновь не сумели пробиться сквозь сплошной защитный костюм. Это была уже не первая попытка усыпить одержимого, но всё такая же

провальная, пускай тот заметно ослаб. Я считал параметры:

Агафонов Андрей Васильевич

34 года. Не женат. Детей нет.

Работа: журналист.

ИВ: 127ед. БВ: 2374 ед. МВ: 56345 ед.

Творческое развитие: Психик – работа с массами.

По правилам, после первого если первая попытка захвата провалилась, одержимого необходимо устранить. Быстро и бескомпромиссно. Но новый начальник Редакторов медлил, и я его понимал: одержимый – журналист, который хотел донести до людей правду о распространяющейся болезни, отравляющей Веры. Только его не поняли и высмеяли, в немалой степени благодаря пропаганде Критиков, которые всеми силами отвлекают внимание от данного вопроса. Убийство сенсации в зародыше закономерно привело журналиста к одержимости. Враг, которого мы создали собственными руками и теперь должны остановить.

Один из Редакторов – юный паренёк, которого я не узнавал – совершил настолько быстрый рывок, что там точно не обошлось без Веры, и оказался у Чумного Доктора за спиной. Удары его были быстры и точны: один в сгиб колена, а когда доктор покачнулся, то целая комбинация в голову. Молодой метаморф пытался продемонстрировать себя.

Глава Редакторов что-то прокричал, но поздно: взмах руки со скальпелем Чумного доктора, и тело Редактора отлетает на несколько метров, врежется в стену здания на высо-

те второго этажа и кулем падает на балкон ниже под истеричный крик обитателей квартиры. А Феникс видит, как на груди алым наливается длинный разрез, в котором белеют кости.

Одержимый перешёл черту, не оставив главе Редакторов ничего иного, кроме как приказать атаковать фатальными средствами. Ближайшие к месту стычки дроны тут же переходят в боевой режим...

Нет! Так не пойдёт. Я коснулся татуировки Уробороса на запястье.

Ледяной цветок расцвёл в душе. Мгновение – мозг словно парализован. Ещё несколько долгих секунд – тело застыло, сведённое судорогой. Лишь сердце натужно гнало кровь, пытаюсь заставить меня жить... а затем я шумно выдохнул. Всё прошло, осталось лишь лёгкое онемение в членах, словно они слегка запаздывали за мыслями.

Стоило клюву Чумного доктора показаться из пламени, как Редакторы дали залп из игольников. Вмешаться в рывок новичка я не успел, но меня подстраховал Хугин, который без лишних подсказок спикировал сверху и выдернул парнишку из-под удара скальпелем. А следом уже и я включился в общий канал связи Редакторов:

– Отступайте! Шурупов, используй пепел! Попробуй при-

душить гада! И ни в коем случае не вступать с ним в рукопашную! – приказы сыпались чётко и быстро.

– Кугтыматов? Ты какого хрена тут делаешь? – взревел начальник Редакторов.

Однако несмотря на негодование в голосе, Шурупов подчинился: клубы дыма и пепла, следуя мановению руки Редактора, стали окружать Чумного доктора, создавая вокруг него плотный кокон. И да, уважаемый читатели, временным заместителем Шефа, с которым я и вел переговоры, стал горячо мною любимый напарник моей девушки и извечный поборник правил Шурупов.

– Я пришёл проверить как ты справляешься обязанностями, а мне приходится тратить Веру, чтобы вас не угробили! Так что мог бы сказать и спасибо!

– Грёбанный Критик... – раздалось на грани слышимости. Но я знал, что Шурупов хотел, чтобы я услышал. Это заставило меня ностальгически улыбнуться. Он меня тоже бесил.

Пепельный купол прорвал поток пламени – это факел Чумного доктора выжигал барьер. Сильный одержимый, похоже, немало у него читателей! И как его усмирить, не угробив?

Чумной Доктор хотел продолжить шествие, но навстречу ему выступил Шурупов со шпагой в руках и тройкой пепельных лезвий в пальцах. Благородный металл встретился с деревом факела, а пепельные клинки с заострённым скальпелем.

Крысы всё же прорвались сквозь заваленные телами собратьев остатки пламени. Парень-новичок оказался спидстером – превысив раза в три естественную скорость человека, он начал давить крыс. Третьей в заградительном отряде оказалась Леночка – красавица отдела, которая могла удлинять волосы и манипулировать ими, словно дополнительной конечностью. Сейчас белокурые локоны модницы быстро приобретали розоватый оттенок – девушка, не жалея причёски, душила и разрывала мелких тварей, благоразумно не подходя к Чумному Доктору: огонь и острый металл не полезны для причёски. А я радовался, что Леночка не стала мстить мне за то, что я её обкорнал в деле с Богом.

Честно говоря, странный подбор команды... Обычно против одержимых используют тех, кто могут манипулировать разумом или обладают сдерживающими способностями. Хотя не мне судить: большая часть народа либо болеет отравлением Веры, либо восстанавливается после него. Даже Надя и Шеф попали в красную зону, потому Шурупову пришлось выбирать из тех, кто остался.

Мне как всегда «повезло»: «Иммунитет к воплощениям Веры» честно отрабатывал своё название, защищая меня от заражения. Хуже того, в связи с резким увеличением «больничных» среди как Редакторов Веры, так и Критиков мои обязанности резко увеличились. А вместе с ними и уровень силы: 50 РВ – постоянный запас Веры от дружественных ИИ.

Хугин напился силой и стал увеличиваться, проносясь

рядом со мной, и я прыгнул на спину пету с края девятиэтажки в нескольких домах от места событий. Феникс довольно заурчал, а я потрепал питомца по шее. Мой друг радовал меня с каждым днём всё больше!

Я спускался, словно небожитель, снисходящий к ничтожным смертным: на лету прыгнул с Феникса, тут же распугав аурой иммунитета к воплощениям подчинённых одержимостью крыс. Феникс на взлёте тоже постарался и разразился водопадом молний, выжигая мелкую погань. До места боя ещё дюжина метров, чтобы камеры дронов успели заснять, как я пафосно врываюсь в бой: понты – наше всё, не забывайте, уважаемые читатели!

– «Критик», – раздался шепоток со всех сторон... И если бы только шепоток!

– Господин Критик, а можно ваш автограф и селфи с вами? – ни обращая внимание на крыс и оглушительную битву рядом, ко мне из ближайшего подъезда выбежала сразу пара мальчишек не старше десяти.

Мысленно я офигел от того, насколько гражданские страхи потеряли. Понятное дело – дети, не помнящие кошмаров Чёрного месяца, но где их родители? Однако к такому я был готов и знал, что посылать прятаться молодняк не стоит – не только из-за возможной неадекватной реакции с их стороны, но и ради поддержания имиджа, а значит Веры. Потому я остановился, прикрывая спиной детей от Чумного доктора, который именно сейчас раскрыл клюв маски и стал рас-

пространять зеленоватую дымку, более чем уверен, отравляющего свойства. Улыбнулся как можно доброжелательнее и присел на одно колено, чтобы сравняться ростом с ребетнёй.

Сумеречный ходок.

Уровень 35 Класс: Ученик мага

Живоглот.

Уровень 31 Класс: Ученик стрелка

Углубляться в параметры парней я не стал, отметив, что парочка играет в «Становление», а значит этим нужно воспользоваться:

– Сумеречный ходок, Живоглот, не стоит так рисковать, – укоризненно покачал я головой, подписывая протянутые мне бумажки и подставляясь под фото. – Поле боя не самое безопасное место!

– Мы вырастем и тоже станем Критиками! – порывисто заявил один из мальчишек. – Мы можем вам помочь!

– Спасибо! Вы помогаете тем, что Верите в Критиков! – я взлохматил причёску болтливому парню.

При этом я наблюдал через взор Феникса, что новичок и Леночка корчатся на земле, пытаясь судорожно вдохнуть. Шурупов ещё держался, но уже начал покачиваться, и каждый новый удар Чумного Доктора грозил свалить его с ног.

– А теперь бегите, ребята, – я улыбнулся со всей возможной доброжелательностью. – Мне нужно закончить тут с де-

лами!

Мальчишки закивали и побежали в свой подъезд. Как раз вовремя: очередной удар Чумного Доктора повалил Шурупова наземь, и теперь одержимый чеканил шаг ко мне. Я рывком развернулся, и наган в моих руках грохнул дважды. Целил я по коленям противника – вывести из строя, не более. Вот только едва уловимый для взгляда взмах факела, и пули перехвачены.

– Я излечу этот мир! – голос Чумного Доктора отдавал хрипотцой и самую малость безумством. – Вы не встанете на моём пути.

Взмах факелом, и мотоцикл, стоявший рядом, взлетел в воздух и объатым пламенем снарядом устремился ко мне. Я успел проскочить под огненным болидом только благодаря усиленной Верой реакции, бранясь под нос:

– Да-да... Всем касторку и клизму. Я понял твои методы.

Можно, конечно, потанцевать с одержимым, но толку? Зеленоватый туман поднимается всё выше и совсем скоро достигнет окон домов, да и Редакторы веры выглядят крайне паршиво. Пора показать, в чём разница между Редакторами и Критиками. Я должен закончить всё одним ультимативным ударом.

Очищение снизошло на одержимого в виде Феникса. И что бы я делал без своего пета? Самым сложным было выбрать способ атаки, но Хугин вновь порадовал меня самостоятельностью: живая волна воды захлестнула улицу. Зеле-

новатую дымку, так же как и крыс, смыло мгновенно, а Редакторов освежило. Факел в руках Чумного доктора честно пытался гореть под водой, но не выдержал и потух. Самого лекаря свалило с ног.

Я не медлил. Удар рукоятью нагана в висок вырубит любого, главное рассчитать силы и не отправить противника на тот свет. И того минус 8 РВ за один бой, в котором я практически не принимал участия... Кажется, я немного зажрался.

– Мудак и понторез, – констатировал мокрый Шурупов, когда принял мою руку, чтобы подняться. А я считал его параметры:

Шурупов Анатолий Викторович. Уровень 212

Класс: Паладин Праха.

Клан: Редактор Веры.

34 года. Не женат. Детей нет.

ИВ: 36 ед. БВ: 657 ед. МВ: 5466 ед.

Творческое развитие: Маг праха.

Гражданские из данного описания могли видеть только первые две строчки, как относящиеся к игре «Становление». Остальное – бонус для Критиков, чтобы мы понимали, с кем сталкиваемся.

– И я тоже рад вас всех видеть! – я удостоверился, что аура моего иммунитета сняла все эффекты отравления на Редакторах. – Как Шеф? Что говорят врачи?

– Плохо Шеф... Он всю Веру тратил на усиление демонической формы и теперь она его отравляет. Сжечь никак

не получается... – Леночка попыталась собрать свои волосы, но влага и грязь превратили их в месиво. В меня метнули недобрый взгляд: – Сергей, вот не видеть бы тебя ещё столько же! В прошлый раз мне волосы обкорнал, теперь это... Как тебя только Надюша терпит!

– Всё дело в моей непробиваемой харизме! Меня за неё даже с того света уже выгоняли!

Я улыбался и пытался идиотски шутить, тем самым стараюсь скрыть накотившую волну грусти. Тем, кто усиливал организм, не повезло больше всего: заражённая Вера сжигала их изнутри. А Шефу не повезло вдвойне, даже Артефактор не смог извлечь из него Веру – она настолько изменила тело начальства, что без неё он бы погиб. Потому мне не оставалось ничего, кроме как зубоскалить:

– А Шеф у нас такая одиозная личность, что его не забыть!

– Не смешно, Несуществующий! – Шурупов подобрал и вложил в ножны шпагу. – Лучше скажи, как Надя? Скоро её ждать? А то, как видишь, мы немного зашиваемся.

– Она восстанавливается. Ещё пару дней, и будет как прежде действовать тебе на нервы, Шурупов! Я уж её научу...

– Придурок... – сплюнул глава Редакторов и припечатал: – И не вздумай навещать Шефа, а то старика хватит сердечный приступ! Я тогда лично за тобой приду!

Шурупов прав: надо проведать бывшего начальника. Как бы тяжело ни было – надо. А пока нужно разобраться с

людьми, которые, словно тараканы, полезли из окон и повываливались из подъездов. Что на этот случай мне выдал Информаторий?

– Становление! Ещё более эпичные сражения и незабываемые ощущения. Живи! Играй! Качайся! Топы имеют все шансы стать новыми Критиками! Присоединяйтесь в числе первых! – я выдал нечто, что должно выражать радость и воодушевление.

Зрители из окон воодушевлённо загалдели. Я же чуть ли не плевать начал от столь безвкусной и наглой рекламы, замешанной на откровенной лжи. Но приказ начальства – есть приказ, как ни крути! Нужно продвигать игру, да и отвлечь от только что произошедшей бойни.

– Самому-то не противно такую чушь нести? – ухмыльнулся Шурупов.

– Когда откроешь те приказы, которые к вам сегодня прибыли, ещё позавидуешь мне, – не сдержал я шпильку и с удовольствием отметил, как зам. Шефа судорожно сглотнул. А затем продолжил серьёзно: – Мне сообщили, что у вас какие-то проблемы со Становлением? Критики обеспокоены.

Глава 1 или как нужно бухать в тених? (Часть 1)

– И каково это? – с ядом, впитавшимся в слова, поинтересовался Шурупов.

– Что именно? – я поёрзал в кресле переднего сиденья, слишком придвинутом к приборной панели, из-за чего ноги никак не хотели уместаться. А вот Наде было бы в самый раз!

– Каково это – продаться? Стать собачкой корпораций? Бегать по их указке и исправлять баги игр? Великий Критик, который переквалифицировался в службу поддержки! – Шурупов отрывался по полной, буквально танцуя на моей гордости и чувстве собственного достоинства.

По крайней мере он так думал. Вот только мне плевать. Если бы Шурупов только знал, сколько экспериментальных технологий, нестабильных артефактов, сомнительных воплощений и убийственных способностей использовано для создания «Становления», то не ухмылялся бы столь нагло. А если бы ему стало известно, столько тайн крутится вокруг игры, какие нюансы разработки и аспекты распространения мне известны... Он бы начал шарахаться от этой «одобренной Мировым правительством» игры. Потому для исправления багов отправляли в первую очередь Критиков вместе со спецназом, а только затем технический персонал.

Я немного утрирую, уважаемые читатели: будь всё так плохо, в игру бы не допустили гражданских. Но несколько багов «Становления» уже снизили численность Критиков. Хотя пользы от игры несравнимо больше!

«Становление» не просто игра, принадлежащая мультикорпорациям, а международный проект! С запуска не прошло и месяца, а он уже сейчас защищает мир от вируса, отравляющего Веру. По крайней мере замедляет его распространение, отвлекает от разрушительного эффекта болезни, позволяет отслеживать динамику и вводить сдерживающие меры. И всё это в игровой форме! А если проект «Становление» сумеет получить достаточно Веры у населения, то в перспективе он позволит взять под контроль Веру в целом! По крайней мере в мечтах правительства.

Вот только распинаться и объяснять всё это не имелось ни малейшего желания. Выглядеть продавшей и зажавшейся мразью тоже может быть полезно. Я решил сделать приятное бывшему коллеге и скорчил раздражённо-презрительную гримасу, а как финальный штрих бросил:

– Не поверишь, но очень выгодно! Думаем с Надей квартиру купить. А я размышляю: сделать ей предложение до покупки или после? Как думаешь? – под скрежет зубов Редактора я сумел устроиться на сидении удобнее и, довольный собой, перешёл к делу: – Рассказывай, в чём проблема? Опять какой-то класс слишком имбовый? Или что-то из игровых артефактов приобрело не указанные эффекты? На что игро-

ки жалуются?

– Проблемы с Теневым данжем, – Шурупов крутанул руль, выворачивая на главную дорогу города, ведущую в центр.

«Становление» позиционировалась как исследовательская игра, нацеленная на изучение реального мира и его аспектов. Но создатели помнили, что люди любят экшн и сражения. Плюс требовалось место для физического развития игрока. Потому отдельный пласт игры был выделен под активное направление.

Когда-то я попал на тестирование боевой системы, завязанной на проекции с дронов... Вот только она показала себя неэффективной: сражения в реальном мире, пусть даже и голографические, мешали тем, кто не участвовал в игре. Потому ввели Теневые данжы.

– Дай угадаю: Радамант? – я прикрыл глаза и помассировал переносицу. – Что опять натворил этот древнегреческий чудак? Только не говори, что он опять кого-нибудь приговорил к смерти! Мы же с ним договорились!

– Успокойся ты! Ни при чём твой подопечный, – на середине возмущений перехватил меня Шурупов. – Зброшенный крематорий один из самых популярных Теневых данжей! Чтобы получить от него приговор уже очереди выстраиваются!

Мысленно я смахнул со лба пот. Не сказать, что я большой фанат живой картины, воплотившей в себе образ древнегреческого судьи душ Радаманта, но я чувствовал за него ответ-

ственность. Потому активно участвовал в идеи создать один из данжей в заброшенном крематории, где и обитал дух-картина – это питало бы воплощение. Более того, по моей инициативе управление ботов данжа передали Радаманту – так он мог создавать уникальные испытания. И как награда для игроков: уникальный приговор-бафф от древнего духа – кто не пожелает?

– Проблема в Центральном данже. Высотная офисная многоэтажка прямо в центре. Самый глобальный данж «Становления» в городе. Сорок восемь этажей – сорок восемь уровней. А на верхнем сильнейший босс: Пламенный Лич... Вот только в последнее время этот Лич вместо того, чтобы сражаться с игроками, заставляет их бухать вместе с ним! Уже три рейда сорвал! Игроки пока ржут с бага, но если такое продолжится...

Заканчивать Шурупову и не требовалось: баги – всегда нехорошо. А если программа босса повреждена, то от выпивки он может перейти и к чему похуже. Потому вызов более чем оправдан. А Шурупов продолжал меня радовать:

– Данж мы закрыли. Пара Редакторов его охраняют. Тебе понадобится их помощь для прохождения?

– Нет, – поспешил я отказаться. – Я пойду один.

– Ты уверен? Всё же данж высокоуровневый и для группы не меньше чем в восемь игроков!

– Мне понадобится только бутылка хорошего коньяка! – подумав, решил я.

– Серьёзно? Ты что, и правда собрался бухать с Пламенным Личём?

– Как один из вариантов, почему бы и нет? – пожал я плечами.

И пока выдалась минутка, решил проверить настройки профиля, прежде чем отправляться в данж:

Имя: Кугдыматов Сергей Андреевич – скрыто. Позывной: Несуществующий. Позывной («Становление», сетевой): Отступник – скрыто. Уровень: 198. Класс: Свободный (не выбран). Очки навыков: 9 (распределение невозможно до активации класса). Характеристики персонажа: функция не активирована. Свободных очков Синтетической Веры для распределения: 198 (распределение невозможно до активации характеристик персонажа) Клан: Критик. Жизнь: 1560/1560 Вера: Истинная Вера – 10 единиц. Свободных: 0 единиц. Бытовая Вера – 145 единиц. Свободных: 47 единиц. Мимолётная Вера – 1466 единиц. Свободных: 1466 единиц. Рабочая Вера – 50 единиц. Свободных: 42.7 единиц.

Но пока меня интересовала вкладка «Умения». В частности, главный вопрос относительно Иммуитета к воплощениям Веры: стоит ли включать защитные ауры или пусть иммунитет работает только в рамках тела? Вопрос не праздный. Неизвестно, насколько успели напитать Верой данж, и насколько он стабилен. Одно дело, если меня просто выкинет, и совсем другое, если весь данж развалится. Я взглянул

на параметры:

Защита от искажений физического воздействия: 11 ИВ.

Защита от искажений ментального воздействия: 11 ИВ.

Защита от искажений духовного воздействия: 11 ИВ.

10 ед. – психологический барьер, в рамках которого работает большинство даже сильных творцов. Потому я чуть превысил его, решив пока более не прокачивать основную способность, ибо следующий психологический уровень не скоро, а усиление Иммуитета могло помешать в привычных делах вроде того же перемещения через картины.

Кстати, «Становление» пыталось оцифровать и привести в игровую форму всё, что только возможно. Досталось и моему иммунитету. Так, я получил невосприимчивость ко всем видам урона до определённых значений.

(«Становление»: Игнорирование физического урона $10 \times 11 \text{ ИВ} = 110$ ед. урона.)

(«Становление»: Игнорирование магического урона $20 \times 11 \text{ ИВ} = 220$ ед. урона – для всех видов магии.)

Подумав, решил не включать способности на полную мощь. Понадобится – в самом данже активирую.

Я выглянул из окошка. Солнышко приятно припекало, ветерок обдувал, а запах свежей листвы напополам с выхлопными газами дурманил голову. Тень Хугина мелькала над домами неподалёку. Центр нашего города не самый технологически продвинутый... Если быть честным и корректным, то его можно обозвать «историческим» – древние деревян-

ные дома, часть из которых позапрошлого века, густо перемешаны с пяти- и девятиэтажками, чуть пожеванными жизнью. Индустриальный город, который серостью убивал душу и надежду.

Лишь последнее десятилетие город пытались немного оживить и обновить. Восстановили после Чёрного месяца несколько разрушенных корпусов университета, создав архитектурных кадавров с каменным фундаментом и вершиной из стали и стекла. Рядом в центре появился огромный и совершенно ненужный городу стадион, сияющий на солнце, словно огромный металлический пончик. Пытались возвести храм... Но стройка застыла, лишь купол наполовину блестел позолотой.

И как финал, несколько торговых центров и офисных зданий, в самое высокое из которых мы сейчас и направлялись. «Гений» архитектурной мысли из стекла из стали, который воткнули в центре города на высоту почти в полсотни этажей. Выглядело так, словно город показывал «фак» – это ещё самые цензурные ассоциации. Из окна того здания меня однажды выкинули...

Глава 1 или как нужно бухать в тенях? (Часть 2)

Теневые данжи – отдельное измерение, находящееся за гранью реальности. По факту, фрагменты более глобального теневого измерения. Сам по себе мир теней довольно скучный: калька реальности, только более тёмная и серая, словно под фильтром «сепия», и совершенно пустая. Но у него имеется одно неоспоримое достоинство: в теневой мир входит не сам человек, а его тень, обладающая всеми свойствами и способностями оригинала за одним исключением: её нельзя убить. При смерти теневого аватара человека просто выбрасывает из того мира, а тень появляется вновь меньше чем за сутки.

«Становление» сумело приспособить данные особенности для игры: облагородить точку входа и наполнить выбранные локации игровыми элементами вроде мобов – голограммами под управлением ИИ. В теневом мире созданные из света существа обретали материальность и становились куда интереснее. И если тень-игрок проходил испытание, то получал заслуженный опыт и лут.

Однако версия «Становления» для Критиков отличалась от той, которая распространялась среди населения. Да, никакого равенства даже близко нет! Критики имели права адми-

нистраторов и во вкладке наруча, относящейся к игре, могли регулировать многие параметры. Например, возможность войти в данж во плоти.

Сейчас мне требовался стандартный вход. Под взглядом Шурупова, нескольких новых Редакторов и группы игроков, надеявшихся неизвестно на что, я подошёл к зданию. Обычная каменная стена: ради «Становления» одну из стеклянных панелей прикрыли облицовкой. Вот только на фоне серости чёрными блоками была обозначена арка высотой в человеческий рост, а на ней жутковато-алые каббалистические символы. При прикосновении они наливались потусторонним светом и открывали проход.

«Желаете войти в Теневой данж “Логово Пламенного лича”? Да/Нет

Описание: Великий творец создал мир, куда был рад пригласить всех желающих. Он блистал, словно жемчужина! Прекрасные виды услаждали взор, мудрые расы помогали духу и разуму возвыситься, а множество приключений развевали скуку.

Однажды друг попросил творца о помощи, и тот был рад оказать услугу, пригласив товарища в свой мир. Но в ответ получил предательство и жуткую смерть. Неупокоенный дух великого сумел вернуться в созданный им мир в облике Пламенного Лича. Он жаждет мести, и под влиянием эманаций его боли прекрасный мир был искажён и изуродован.

Жуткие твари и смертельные опасности охраняют свое-

го создателя! Сможете ли вы, герои, освободить Пламенного Лича?»

Каждый данж имеет особое описание, и по большей части они нацелены на противостояние с порождениями Веры и темными аспектами творчества. Задумывалось это как воспитательный момент, хотя как по мне лишь отпугивало молодёжь – основных игроков – от творческого развития. Я выбрал нужный пункт, и меня поглотило серое марево арки-портала.

Встречала меня небольшая комнатка, аналогичная такой же в реальности. Только если в материальном мире помещение являлось магазинчиком парфюмерии и бижутерии средней руки, то в Теневом данже оно стало каменным склепом с жутковатыми тенями и паутиной по углам. По спине повеяло холодом... Вот наверняка, для создания антуража используются не только голограммы, но и частично воплощённые эффекты от картин и библиотек, а может что-то ещё.

– Недурно! Очень недурно! – раздалось за спиной. От неожиданности я аж подпрыгнул, одновременно разворачиваясь и выхватывая револьвер. Меня встречала ироничная улыбка Шурупова: – Что, Несуществующий? Страшно?

– Я же сказал, что пойду один! Какого чёрта ты ко мне прицепился? – стоило труда, чтобы не выругаться.

– Пока нет Шефа, это мой город. Я отвечаю за то, что в нём происходит. И я должен понимать, какие проблемы у игры, которую пытаются запихнуть в каждую дыру, – Шурупов

потянулся, разминаясь: – Кроме того, со всей этой работой я совершенно не имел возможности поиграть. Ты будешь активировать игровую броню или так пойдёшь?

Он. Меня. Бесит. Специально же прицепился, чтобы разозлить меня! И ведь ему удалось. Я как Критик имел несколько способов пройти данж и добраться до Пламенного Лича. Самый простой: включить режим администратора «Становления», чтобы мобы на меня не обращали внимания, затем найти теневою картину, которая должна находиться в одном из смежных помещений, и через неё отправиться на вершину.

Вот только Шурпов мне совершенно не нужен при встрече с боссом данжа, а потому простой способ отпадал. Имелась ещё одна возможность: активировать игровые вещи, тем самым неприлично усилиться в рамках данжа и пройти сквозь монстров по этажам, как нож сквозь масло.

«Становление» предусмотрело в игре внутриигровые вещи – NFT-скины, видимые только для других игроков. Эти скины могли не только изменить облик, но и давали внутриигровые прибавки статов. А также дополнительные параметры. Пока эти прибавки учитывались только в данжах и при взаимодействии игроков, но Критики уже подготавливали себе комплекты NFT-скинов брони и оружия с прицелом, что при достаточной Вере в игру прибавки статов проявятся и в реальности.

Вот только всё равно это слишком быстро! Поэтому я

не стал облачаться в броню, лишь активировал цифровой наруч со всеми программами: раскрылся синевато-зелёный треугольный щит от локтя с заточенной кромкой и острым углом, которым можно колоть. Комплекс программ для проникновения на нижние уровни сети, антивирусы, модули сокрытия и работы с информационными потоками! Теперь это оружие стало частью комплекта для «Становления»:

«Оружие-щит: Ковырялка.

Качество: Легендарное.

Материал: Последний выдох безумца.

Урон:

удар гранью: уровень персонажа X 2 (режущий урон);

удар щитом: уровень персонажа X 3 (дробящий урон);

удар остриём: уровень персонажа X 5 (колющий урон).

Эффекты (X5 при использовании в сети):

+10% к силе;

+15% к воле;

+ 5% к удаче;

5% шанс восстановления жизни на число нанесенного урона;

15% шанс нанесения 200% критического урона;

+ 20% ко всем защитным параметрам;

+ 10% поиск скрытого (тайники и ловушки).

Ограничения: Критик Несуществующий. (продать невозможно, передать невозможно, потерять невозможно).

Описание: личное оружие Критика-раздолбая. Чтобы он

не потерял свой боевой щит, его прикрепили на руку браво-
му воину. Если вы его видите, значит грядут проблемы! Для
кого конкретно? Решит судьба!»

Имба? Имба! На то я и админ! Между прочим, наган тоже
получил статы, как и Феникс...

– Для начала хочу посмотреть, чем сможет удивить
данж, – решил я пойти по самому сложному и долгому пути в
надежде, что сумею избавиться от невольного «напарника».

Между тем Шурупов облачился в полный комплект бро-
ни. К моему удивлению, он красовался не в одеянии мага,
что логично для его способностей по управлению прахом, а в
рыцарском доспехе. Несмотря на полупрозрачность гологра-
фических элементов, броня сияла, и это смотрелось особен-
но величественно в тених данжа. Величественно и красочно.

– У какого рыцаря без страха и упрёка ты спёр такую кра-
соту? – пытаюсь скрыть лёгкую зависть, ехидно осведомился
я. – И зачем? Ты же по факту маг?

– Это стандартные наборы для воинов, которые выдали
Редакторам! – огрызнулся Шурупов и крутанул в руках дву-
ручный меч отливающий серебром. – Я не просто маг, а ли-
дер! Я должен вести за собой людей в первых рядах! И все
это должны видеть!

Картинка начала постепенно складываться. Шурупов не
просто так блажит! Похоже, он метит на место Шефа и те-
перь во всю старается заработать авторитет. А меня он по-
считал одной из главных угроз своим планам, поэтому и по-

тащился со мной в данж. Теперь стало даже интересно, что из этого получится!

Глава 1 или как нужно бухать в тенях? (Часть 3)

Топтаться на месте не имело смысла, а потому мы двинулись в глубь здания. Темные каменные переходы коридоров. Поскрипывание с неизвестным источником. Посвист и лязг в качестве аккомпанемента. Каждый шаг отдавался эхом, ударяя по натянутым нервам. А вокруг двигались призрачные мрачные кляксы – тени людей, находившихся в этом же месте в материальном мире.

Первую атаку я в наглую пропустил, увлѣкшись осмотром. Ржавый меч ударил меня в бок, распоров одежду. Но стоило ему коснуться кожи, как он отскочил, оставив едва видимую царапину – урон оказался лишь немного выше моей игровой защиты. А уже в следующую секунду на развороте я ударил щитом по оружию, и оно с вполне натуральным звоном ударила об пол. Пару пальцев скелета, державшего клинок, раскрошило, но это не умерило пыл мертвеца – он полез обнимать меня в рукопашную.

Одновременно ещё два скелета полезли из других теней, но их широким взмахом встретил Шурупов. Двуручный меч с легкостью перерубил одного из скелетов, даже не заметив. Кости мелодично рассыпались по полу. Второй успел отшатнуться и парировать удар Шурупова на излёте, чуть не поте-

рвав руку.

Я же оттолкнул своего противника щитом, случайно отрубив кромкой оружия одну из конечностей нежити. «Скелет. Уровень 45. Здоровье 80 / 520» – успел я прочесть игровую справку, прежде чем ещё одним взмахом щита отправил черепушку скелета в полёт. Шурупов же ударом ноги повалил оставшегося скелета и теперь буквально превращал его в пыль сияющим сапогом.

Статистика боёв и полученного опыта по умолчанию не показывались игроку, иначе перед глазами всегда бы висели километры текста. Но все данные всегда можно было поднять из логов, если конечно не лень копаться. Я не поленился и посмотрел, что мне снесли 3 ед., и они уже неспешно восстанавливались.

Монстры откровенно слабые. Всё понимаю: нижние уровни данжа и не должны отличаться сложностью, но 45 уровень – уровень 14-16 летних детей. С такими мыслями я вышел в холл здания и понял, что эти мобы не для одиночного противостояния, а для того, чтобы задавить противника числом.

– Будем выманивать по несколько и уничтожать здесь? – уточнил я, рассматривая, как около сотни скелетов шатаются по вестибюлю, занимающему почти весь первый этаж.

– Испугался? А как по мне, хорошая разминка! Присоединяйся! – и Шурупов вальяжно двинулся в самое сердце скопления.

Я мог воспользоваться наганом и перестрелять если не

всех, то большую часть скелетов с безопасного расстояния... хотя сомневаюсь, что пули эффективны против нежити. Мог пробраться незаметно, воспользовавшись маскировкой щита. Но Шурупов бросил мне вызов, и я не мог его не принять!

Перестук костей, лязг металла и то ли утробный вой, то ли загробный рык наполнили мрачный холл. Пляски с костями начались таранным ударом, который буквально разметал пару ближайших костяков. Присесть, пропуская над головой неуверенный взмах ржавой железки, при этом самому подрубить ноги ближайшему скелету. А поднимаясь, я пересчитал ребра ещё одному мертвецу.

Щит принял на себя удар следующего из подошедших покойников, а противник получил удар ногой в колено. Когда враг пошатнулся, атака щитом снесла очередную черепушку. Ко мне уже подступали сзади, но взмах двуручного меча Шурупова, и противники отшатнулись.

– Тридцать шесть! – гордо заявил Шурупов, тяжело дыша в запале боя. А я отметил, что бар его здоровья не сократился и на пятую часть. – А у тебя сколько?

– Сколько ни есть, все мои, – и очередным ударом повалил костяк на землю.

Фух! Я искренне улыбнулся. Да, драк мне и на работе хватает с избытком, но вот расслабиться и развлечься – бесценно! Я разваливал костяки и напряжение, что копилось последний месяц, понемногу отпускало. Игры – это благословение, дабы хоть немного забыть о суровой реальности, где

бушует шторм проблем.

А потом враги неожиданно кончились, и мы остались в тёмном тихом зале среди завалов костей, где гулял лишь холодный сквозняк.

– С настоящими скелетами, конечно, никакого сравнения, но выпустить пар самое оно, – констатировал Редактор, небрежно раскидывая кости в поисках случайного лута. – Сергей, а что у тебя всего сто девяносто восьмой уровень... Как-то слабовато для великого Критика? Что, не накрутил себе циферку?

Накрутить... Возможно я был бы не против это сделать, вот только функция расчёта получаемого опыта и связанные с этим уровни – фундаментальная константа «Становления», поэтому её изменить не удалось даже для сильных мира сего. Тут создатели не погрешили против рекламы: игровой опыт был полностью приравнен к жизненному опыту человека.

Если осваиваешь что-то впервые, получаешь за это больше опыта; повторяешь вновь – меньше с каждым разом в зависимости от сложности дела; если стало рутиной – капают сущие крохи. Чем уникальные и сложнее действие или знание, тем больше опыта. Чем более распространён и прост в изучении навык – тем меньше. Это стимулировало развивать новые, более сложные для познания области, уходя от рутинной механической работы, которую всё больше заменяла автоматизация.

Уровни брались, исходя из того, что средний возраст по миру – 36 лет. К этому времени среднестатистический человек должен получить 100 уровень. У кого больше – те более опытные и знающие. У кого меньше сотни – домоседы и лентяи. Дети развиваются быстрее, так как для них всё ново. Зато взрослые сразу получили высокие уровни на базе опыта прожитых лет. И так далее...

Как видно из уровней Редакторов и Критиков, наша работа заставляла развиваться практически семимильными шагами. И это Шурупов ещё не видел уровней моего начальства!

– Эти уровни я честно прокачал. Не на бумажной работе, а занимаясь делом, – чуть раздражённо бросил я, приближаясь к лестнице на следующий уровень.

– Мог бы заняться и бумажной работой – новых историй от тебя давно не видно, – не преминул отвесить колкость Шурупов и в этот раз попал в больное место. Но словно мало, продолжил: – Хотя, можешь с этим особо не спешить: истории о твоих косяках ещё долго будут приносить тебе Веру.

– Всё лучше, чем когда тебя даже не за что вспомнить, – передёрнул я плечами. Лестница на второй уровень пестрела провалами, так что приходилось всматриваться, чтобы не провалиться во тьме. – Вот ты уйдешь, и тебя через месяц забудут. Вся твоя Бытовая Вера обратится в прах. Ты до сих пор раз в месяц обзваниваешь всех знакомых, чтобы напомнить о себе?

– Это называется вежливостью! Я беспокоюсь о других в отличие от тебя! Зато Истинной Веры у меня больше, чем ты когда-либо имел! – достойно принял удар Шурупов. А затем сумел меня удивить: – И мне понадобится каждая капля, когда начнётся Война.

Я едва не сбился с шага. Как? Как он узнал о ней? Он ведь о Четвёртой Зеркальной Войне? Хотя Шурупов почти сумел меня подловить, отвлекая на пустую перебранку!

– Не понимаю, о чём ты. Что за война? – как бы ни был я удивлён, но сумел сдержать порыв.

– Не прикидывайся, Сергей. В нашем отделе один из сильнейших предсказателей в мире! Мария Козлова по приказу Шефа уже почти месяц пытается предсказать будущее нашего города... Но безрезультатно. Ты и твой иммунитет к предсказаниям настолько плотно переплелись с будущим города, что всё размыто. Потому будь добр, расскажи всё, что тебе известно о создателях вируса, отравляющего Веру, и о предстоящей войне. Помогите нам подготовиться!

И что отвечать? Правду? Поведать о том, что противниками в предстоящей войне выступают жители Зазеркалья? Да, уважаемые читатели, к своему удивлению я узнал, что зеркальный мир не ограничивается Зеркальным лабиринтом. По факту, тот лишь буфер между нашим миром и тем, где живут отражения.

Если оставаться корректным, то отражениями эти существа были восемь лет назад до прихода Веры. Вместе с ней к

ним пришло и самосознание. И если первое время наши миры оставались похожи, то со временем различия накапливались, пока не проявилась главная «зеркальная» особенность – существа Зазеркалья оказались злыми отражениями и пожелали уничтожить мир оригинал.

Так случились первые войны, о которых никто не желал особо распространяться. Как бы то ни было, но к настоящему моменту наши миры различались радикально, хотя и были между собой прочно связаны.

– Маше не стоит распространять непроверенную информацию, – безразлично пожал я плечами и приоткрыл дверь на новый уровень.

Маша и Шеф явно не посвятили Шурупова в детали, если он действительно узнал это от них. А значит, у него недостаточный уровень допуска. И не мне с этим спорить. Когда будет необходимо, он узнает о войне всё что нужно. А усиливать врага, даруя ему единичку Веры от коллеги, я не собираюсь.

В зоне видимости прохода обнаружилось скопление нежити. К привычным скелетам добавились ещё лучники и более крупная нежить со щитами. Дальше наверняка монстры будут всё разнообразнее и сложнее. Возможно, они даже будут использовать тактику в бою. Почти наверняка к последним уровням высоты уровень мобов поднимется до 100.

– Значит, так... – Шурупов крутанул в руках меч. – Ладно.

Тогда давай уничтожим эту погань!

Редактор бросился вперёд, а я, чуть притормозив, стоял и смотрел, как Шурупов шинкует монстров. Не... Так не пойдёт. Он достойный боец. Проходные монстры его не затопчут. Ждать, пока его сомнут, можно долго, и не факт, что дождусь: для обывателей теневые данжы – испытания, а для Редакторов и Критиков – прогулка. По крайней мере подобного уровня. Нужно немного ускорить развитие событий.

Мой щит принял на себя сразу две стрелы, не дав им поразить Шурупова. Тот кивнул и уничтожил пару скелетов, заходивших ко мне со спины. В этот раз мы прикрывали друг друга, вихрем вырубая противника. Длинный фламберг в руках Редактора буквально порхал, вскрывая щиты, словно тонкую фольгу. Я прикрывал от стрел и от особо подлых выпадов. А простую пехоту мы почти не замечали.

Нам потребовалось всего три минуты, чтобы разобрать всех монстров комнаты по косточкам. Враги в прямом смысле слова оказались под нашими ногами!

– Шурупов, дальше будет сложнее. Может, вернёшься? – заявил я провокационно. – Слабоват ты ещё... Лучше заполни бумаги по делу. За одно можешь дать рекомендацию, кого сделать новым замом Шефа. А то ты явно заработался. Не справляешься: кидаться в каждую драку с головой – это нездоровое поведение!

– Заработался? Можно подумать, ты знаешь, сколько мне приходится впахивать, чтобы этот город не развалился! И

ты хочешь меня заменить? Может, сам вознамерился занять место главы отдела? – наконец выплеснул раздражение Шурупов, встав напротив меня и положив меч на плечо.

– Потребуется – встану, – даже не моргнул я. – Это и мой город. Я не хочу его оставлять в слабых руках, – а про себя добавил: – «Или в одержимых контролем и властью».

– Думаешь, я слаб? – попался на мою удочку коллега. – Может, сразимся? Теневой данж не даст нам погибнуть, если боишься за свою шкуру! А когда я выиграю, ты не только признаешь меня заместителем Шефа, но и расскажешь всё о предстоящей Войне.

Отлично! Если что, наруч так и запишет: вызов бросил не я. Удар кулаком о поверхность щита как символ принятия дуэли, и я встал в боевую стойку.

Размашистая атака фламбергом с плеча должна была меня располовинить. Фигушки! Я ожидал чего-то подобного и успел скользнуть в сторону. Затем резко сократил дистанцию, ударив заострённой частью щита. Шурупов сумел подставить плоскую часть клинка, потому выпад выбил лишь сноп голо-искр.

Редактор надавил на клинок, но я не стал играть в силовые игры и вновь отскочил. Шурупов оказался менее манёвренный из-за громоздкого оружия, но это не помешало ему наскочить на меня, словно таран, и ударить с мощью парового пресса. Атаку я принял на щит, но меня всё равно сдвинуло с места, а показатели здоровья просели.

Я попытался выскользнуть понизу и сделать подножку, но чуть не отбил себе ногу, ударив в рыцарский голо-наколенник. Краткое замешательство чуть не стоило мне головы, но от рубящего взмаха меня спасло то, что я поскользнулся на костях. Самым беззастенчивым образом я рухнул на пятую точку.

Крутанувшись на месте, Шурупов вскинул клинок, и в его глазах засветилось торжество. А затем грохнул выстрел. Удивление на лице недавнего напарника было бесценным, а пулевое отверстие в сияющих доспехах ровным. Но я на всякий случай сделал ещё два подобных украшения, чтобы выбить товарища из данжа. И только когда тело в падении рассыпалось тeneвым пеплом, я облегченно выдохнул.

Ух... А это было напряжно! Шурупов и в самом деле силен. Но похоже, он забыл, что драться честно я никогда не любил. Вот и попался. И вообще, я не виноват: никто не мешал Шурупову использовать весь спектр своих возможностей. Рыцарь хренов!

Ладно, от главной проблемы отделался, пора идти вправлять мозги боссу локации. Я на всякий случай активировал администраторский доступ, чтобы никто из монстров случайно пропущенных нами, не напал на меня со спины. И пошёл искать картины, служащие быстрыми переходами... Хотя нет, искать их тоже было не нужно – я видел ближайшую на лестнице между уровнями: в безопасной зоне.

Не прошло и пяти минут, как я уже стоял перед дверью

на последний этаж. Та чуть скрипнула, открываясь, и я заглянул в зал. Дальний конец пентхауса, как и потолок, терялись во мраке. Но именно он подчёркивал пылающий трон в человеческий рост, сложенный из сломанных костей и клинков, а главное, фигуру, которая на нём восседала.

Лич внушал! Корона, собранная из бедренных костей. Плащ из человеческой кожи. Доспехи из гниющего мяса, сшитые сухожилиями. Под три метра ростом, так что чуть не царапал потолок зубцами короны. Повсюду запах гнили и разложения... А когда тварь обернулась на скрип открывшейся двери, то мне захотелось отшатнуться: череп с вечной безумной улыбкой украшала чёрно-белая раскраска вуду, а глаза сияли потусторонним блеском.

– Смертное мясо прибыло ко мне, дабы умереть! – от скрипа голоса мертвеца уши чуть не свернулись в трубочку, а глаза не лопнули.

– Я выпивку принёс! – я извлёк из сумки заветную бутылку со скотчем.

– Вот тобой я и закушу, ничтожный! – от поступи монстра сотрясался весь этаж.

– Что, до сих пор обижаешься? Тогда пойду, пожалуй... – я нарочито тяжело вздохнул и развернулся.

– А ну стоять! – голос громом грохнул и чуть ли не придавил к полу, но в нём более не было замогильной жути, лишь ярость и капля волнения: – Бухло оставь, а потом можешь валить!

– Не... Оно только со мной в комплекте! Нужно поговорить! На тебя поступили жалобы, Геймер!

Глава 1 или как нужно бухать в тенях? (Часть 4)

– Тут скучно! – разливая по новой, заявил Геймер, полу-сидя на больничной постели.

– Зато безопасно! Ни Цикада, ни Подниматель пингвинов с Нижних уровней тебя тут не найдут и не добьют! Так что ты можешь спокойно восстанавливаться! – неизвестно по какому кругу напомнил я товарищу. – Критики обязательно на них выйдут и всех выловят, а пока посиди здесь.

– Ага, найдёте вы... Как же... – Геймер заглотив выпивку, поморщился, но снова потянулся разливать.

Геймер. Степанов Андрей Владимирович. Уровень 172.

Класс: Теневой вор.

Клан: Становление (Администратор данжа Пламенного Лича).

29 лет. Не женат. Детей нет.

ИВ: 3ед. БВ: 1657 ед. МВ: 25966 ед.

Творческое развитие: Маг праха.

– Тебе вообще грех жаловаться! Ты бы знал, с кем мне пришлось связаться, чтобы не просто спрятать тебя в «Становлении», но и дать в управление целый данж и сделать рейд-боссом! Ты играешь в своё удовольствие. Вера капает.

Ты лечишься. Что ещё нужно для счастья?

Мой криминальный товарищ раздражённо зыркнул на меня единственным глазом. Второй, съеденный Хугином, так и не восстановился. С трудом поддавались лечению и другие травмы, нанесённые мною товарищу при пытках в Красной комнате. Потому укор пробирал до поджилок.

Но и я не шутил: прятать Геймера помогал Шульц, глава одной из корпораций по разработке «Становления». И как можно забыть о моём любимом начальстве, которое я практически чудом сумел убедить взять криминального авторитета в программу защиты свидетелей, дабы он помог засадить владельцев Красной комнаты.

– Свобода стала бы неплохим бонусом! А ещё лучше где-нибудь в тёплых странах и подальше от тебя! Ты не представляешь, как мне охота выковырять тебе глаза вот этой рюмкой!

– Я вообще-то спас тебя... – и широким жестом обвёл гостиничный номер в светлых тонах и со всеми удобствами, прятавшиеся за тайной дверью, скрытой за тронем Пылающего Лича.

– После того как изуродовал. И если хочешь продолжить цепь, то я бы не попался, если бы не решил помочь тебе! – прибор, измеряющий пульс, показал учащение сердцебиения. – Теперь моей бандой каким-то чудом управляет Маргинал, а я прикован к кровати и вынужден день за днём расправляться с толпами игроков. И как вишенка на торте,

смотреть на твою рожу. Лучше бы тогда меня не спасал! – последние слова Геймер чуть ли не прохрипел в ярости.

Я отставил в сторону бутылку – хватит. Обижаться на товарища за резкие слова я не мог: он «от» и «до» прав. Более того, пусть лучше выплеснет раздражение в словах, чем станет одержимым. Но я не забывал и о миссии, которая привела меня:

– И всё равно это не даёт тебе права звать игроков бухать! Или хочешь отправиться к Критикам в их уютные и очень защищенные камеры в каменной толще?

– Вечно у тебя один и тот же аргумент! – раздражение Геймера стало сходиться на нет. – Ладно, раз пришёл, то рассказывай: что нового в мире? А то тут скучно...

Глава 2 или как выходит за грань разумного? (Часть 1)

Я бился головой о клавиатуру. Бился размеренно. Неспешно. Почти с удовольствием... Пока только метафорически, но уже готовился перейти к материальному воплощению действия. Единственное, что меня останавливало – перспектива головной боли не только от мыслительного процесса, но и от разбитого лба.

Творческий процесс создания очередной «нетленки» шёл медленно. Настолько медленно, что почти стоял на месте. Но я сидел и гипнотизировал взглядом чистый лист в надежде на озарение. Слова Шурупова о том, что Веру мне поставляют Критики, а из-под моего пера уже давно ничего не выходило, задели не на шутку. Теперь я сидел и пытался придумать хоть что-нибудь!

Только за последние полгода у меня имелось приключений больше, чем у человека за целую жизнь. Однако всё это либо секретно, либо уже использовалось в рекламе меня любимого.

Можно отправить в очередное путешествие Несуществующего – все любят продолжение приключений полюбившихся героев. Но в своё время я не лгал Глаголу: эта история была для меня закончена, а вместе с ней закончился и целый

этап жизни.

Требовалось создать что-то новое! Оригинальное! Или хотя бы не слишком вторичное... Более того, оно должно либо усиливать что-то из имеющихся у меня способностей, либо давать мне способность, дополняющую мой комплект. Ещё нужно помнить о тенденциях, которые интересны читателям. А так же...

– Ууу... – не выдержав, я взвыл и всё же рухнул лицом на клавиатуру.

– Кар! – подбодрил меня Хугин с жёрдочки, установленной над столом.

Так и хотелось крикнуть: «Я бездарность!» Но смысл озвучивать очевидное? Хугин тем временем спорхнул со своего места и, обдав меня порывом ветра, приземлился на стол. Я чуть наклонился и уставился на Феникса. Тот смотрел на меня.

Система задумалась, как бывало обычно, при взгляде на Хугина, но выдала справку:

Хугин (Хост: Сергей Кугдыматов). Уровень 27Класс: Тульпа-фамильяр. Феникс.Клан: Критик.0,5 года.ИВ: 21ед. БВ 86 ед. МВ: 1345.

Питомец продолжал играть в гляделки. А затем клюнул. В темечко.

– Шшш... – зашипел я не столько от боли, сколько от обиды.

Хугин чуть повернулся. Посмотрел на меня под другим углом. А затем клюнул вновь в то же место. Паршивец! Питомец всё больше приобретал самостоятельность... и выражалась она по большей части в том, что он надо мной издевался! В отличие от Брута, без слов. Но то, как он монотонно клевал меня, и без слов кричало: «Работать, олух!»

– Кхм... – раздалось негромкое, но вполне уверенное покашливание.

Не поднимая голову, я повернулся, прокатившись по клавиатуре. «Enter» впился в ухо, а взгляд зафиксировался на приоткрытой двери в мой кабинет. Да, уважаемые читатели, на базе Критиков у меня есть отдельный кабинет, в котором я работаю в перерывах между попытками суициднуться. Небольшая коморка с рабочим столом, кушеткой и завалом из пустых стаканчиков кофе. Я ещё подумываю установить шкафчик для трофеев... Ну или скорее для выговоров. У меня их целая коллекция! И теперь в дверях стоял мой напарник, Глагол, вопросительно выгнув бровь.

Глагол (Макеев Сергей Викторович).

Уровень 736.

Класс: Оратор.

Клан: Критик.

43 года. Не женат. Детей нет.

РВ: 150 ед.

Творческое развитие: Маг слова.

– Жизнь тлен... – протянул я. Хугин в подтверждение вновь клюнул меня.

– Проблемы в городе? – снизошёл до светской беседы Глагол.

– Нет, там всё стабильно. Зам. Шефа со всем справляется на высшем уровне. Я особо и не нужен, – практически дословно пересказал я свой рапорт.

Нет, уважаемые читатели, я не отстранил Шурупова после дуэли и даже попытки пожаловаться не делал. Смысл? У моего коллеги безусловно есть недостатки. Но при этом он наиболее компетентный Редактор, который буквально создан для управленческой работы. А то, что я ему это никогда не скажу и буду бесить при каждой встрече, лишь повысит его эффективность в попытках меня переплюнуть! Немного по-детски, но вся наша жизнь – игра!

– Книгу пишу... Точнее пытаюсь придумать что-нибудь для новой истории, – чуть смущенно решил пояснить я. И поспешил перевести тему: – Какие-то проблемы?

– Новое задание.

– Опять баги Становления? Или может одержимый организовался? – без особого энтузиазма я начал подниматься.

– Пора на войну, – припечатал напарник и, не дожидаясь меня, вышел из кабинета.

В первую секунду я не поверил собственным ушам. Месяц! Месяц ожидания! Именно столько, за вычетом пары дней, громкое название «Четвёртая Зеркальная Война»

оставалось лишь словами. Отзвуком действий, которые свершались за гранью моего понимания и сферы компетенций. И вот теперь... я подскочил, словно от пенделя великана. Наконец-то! А я ведь почти потерял надежду!

– Неужели мисс Спектр дала нам добро действовать? – в два прыжка догнал я напарника в коридоре. Хугин, недовольно каркнув, вспорхнул мне на плечо. – Значит, предсказатели нашли линию событий, в рамках которой нам необходимо действовать, чтобы выиграть войну? – вьелся я в мозг Глагола, которого, в отличие от меня, изредка приглашали на совещания, как одного из тех, кто уже участвовал в зеркальных войнах.

Когда я только узнал о предстоящей войне, то в первый момент был готов с шашкой наголо бежать рубить врагов, пустивших в мир вирус, отравляющий Веру... Но по факту на реактивной тяге унеслась лишь мисс Спектр. И пару дней бюрократии я ещё мог понять – её даже конец света не отменит. Был готов ждать время планирования, стратегического или тактического – не важно! Но вот чего я никак не ожидал, так это войну предсказателей.

– Нет, – в своей обычной, крайне лаконичной манере ответил напарник.

На неизменном пальто Глагола проявилась любопытная мордочка Брауни. Кибер-змея огоньками глаз осмотрела нас с Хугином, спешащих следом. Я попытался считать системную информацию, но Система никак не могла опреде-

лить параметры техно-пета. Хугин склонил голову на бок и, как мне показалось, приветливо каркнул. Техно-змея показала язычок в шипении и вновь растворилась в плаще Глагола, продолжая охранять своего патрона.

– Нет? Что значит «нет»? – не сдавался я. – А как же та мозговыносящая концепция, что пока и у нас и у противника имеются предсказатели, мы не можем ничего предпринять, так как это сразу же станет известно противнику, равно как и наоборот?

На самом деле теория намного сложнее. Так любое наше действие противник узнает из предсказаний, выработает на него противодействие, которое в свою очередь узнаем уже мы, на что придумаем свои действия, которые либо повлияют на изначальный поступок, либо на последующие действия, об этом узнает противник и... Цепь уходила в бесконечность, по пути разветвляясь в зависимости от вариантов действий. Я старался о подобном не задумываться, дабы не сломать мозг. Мне оказалось достаточно выводов: победят те предсказатели, что смогут заглянуть дальше и соответственно лучше подготовиться.

Именно этим пинг-понгом из «вероятных» действий и противодействий занимались предсказатели при поддержке Информатория и под чутким контролем начальства. И тут выясняется, что целый месяц был потерян зря?

– Согласно всем предсказаниям, Четвёртая Зеркальная Война приводит к перезапуску временной петли, – порадо-

вал меня Глагол. – Было принято решение начать действовать группой из людей, скрытых от предсказаний. Дальнейшее промедление может привести к исходу, в котором мы все выйдем от вируса Веры.

Я едва сдержался, чтобы не выругаться! Месяц! Им потребовался грёбаный месяц, чтобы дойти до столь «гениального» решения. Хотя альтернатива, к которой мы подходим не на много лучше... Нарушение Пакта Третьей Зеркальной Войны. Но спросил я о другом:

– Но ты же не скрыт от предсказаний?

– Артефакт, – вновь не стал распыляться Глагол, намекая, что запасники Критиков имеют много различных игрушек. Вместо этого он открыл проход в галерею.

– Понятно... – протянул я, чувствуя, как мой энтузиазм медленно переходит в настороженную панику. – И когда выходим? Кто в группе? Что нужно подготовить для миссии? И почему мы идём не к Артефактору...

Коридоры базы Критиков с недавних пор изменились. Зеркала и всё, что имело отражающие поверхности, исчезло. То, что убрать не представлялось возможным, оказалось закрашено матовой краской. То, что ни убрать, ни закрасить – вроде воды в туалетах – опечатано и охранялось.

Изменений много, и с каждым днём их всё больше. Потому я не сразу осознал, что в галерее мы прошли не через картину «Алхимик, открывающий фосфор» английского художника Джозефа Райта, которая вела в научный от-

дел. Мы воспользовались недавно установленным изображением-абстракцией в виде невнятных разноцветных прямоугольников с гордым названием «Свет и зеркала». И вела эта картина в отдельный сектор: отдел по изучению Зазеркалья.

– Выходим немедленно. Только мы двое. С тем, что имеем, – и увидев, что я чуть не упал на ходу, соизволил пояснить: – Чем больше народу знает о вылазке, тем больше шансов, что у кого-то окажется активное отражение или предсказатели в Зазеркалье узнают о наших действиях по косвенным данным.

– То есть мы отправляемся без подготовки в логово противника, при том, что есть все шансы, что мы попадём в ловушку, если твой артефакт не сработает? Шикарно! – Хугин возмущенно клюнул меня в ухо, чтобы я не ругался. Мне пришлось успокоиться и сдержанно поинтересоваться: – И в чем же цель нашей миссии помимо выживания?

– Найти одного из наших агентов в Зазеркалье, чтобы выяснить больше о вирусе и зеркальных маяках.

Глава 2 или как выходит за грань разумного? (Часть 2)

Холод зеркал и звенящая тишина. Зеркальный лабиринт за время отсутствия ничуть не изменился. Белая дымка на краю видимости. Ломаная перспектива. Неевклидова геометрия пространства. И неясные тени, которые мечутся в зеркалах. А под ногами лёд...

Правители Зазеркалья оказались гениями! Они выпустили вирус Веры через наёмников в нашем мире, тем самым обойдя Пакт Третьей Зеркальной Войны. И теперь, чтобы найти лекарство, нам придётся проникнуть в Зазеркалье. И если об этом узнают, то Пакт прекратит действовать, и войска Зазеркалья смогут вторгнуться в наш мир. Тогда начнётся бойня.

Уважаемому читателю наверняка интересно, что это за Пакт? Если в двух словах: обещание, напитанное Верой большого количества людей. Чем больше людей знают о договоре, тем сильнее обещание. А если подобное обещание будет нарушено, то Вера, скрепляющая Пакт, направляется на воплощение карательной процедуры в отношении нарушившей стороны.

Если уважаемому читателю кажется, что Пакт имеет сходство со способностями Глагола, то всё совершенно верно:

когда Зазеркалье проиграло Третью Зеркальную Войну, то именно мой напарник огласил Пакт перед всем Зазеркальем! И теперь никто из мира Зазеркалья не может проникнуть в нашу реальность без того, чтобы Зазеркалье не исчезло как пласт реальности. Есть лишь одно исключение: в случае, когда отражениям придётся защищаться от вторжения реального мира... Что нас и пытаются заставить совершить.

– Хватит думать. Это вредно. Не питай врагов Верой, – вывел меня из задумчивости голос Глагола, чеканившего шаг, невозмутимого и несокрушимого, словно машина. Лишь ледяная крошка вылетала из под окованных подошв. – Лучше бы выбрал класс и раскидал статьи! Любое усиление будет кстати перед миссией.

– Это стоило сказать до того, как мы вошли в Зеркальный лабиринт, – брюзгливо бросил я. – И вообще, все классы в Становлении – полная фигня. Словно обрубки от настоящих способностей. Ими только ограничивать себя!

Собственно, для того они и были созданы: ограничить творческий потенциал людей, дав им бесплатную силу. Унифицировать всё, дабы упростить контроль. Я это всё прекрасно знал. Но, несмотря на знание и моё недовольство ситуацией понимал, что рано или поздно мне придётся сделать выбор: класс должен усилить меня!

Повторюсь, версия «Становления» для Критиков отличалась от той, которая распространялась среди населения: выбор класса не блокировал у Критиков творческую ветвь

способностей, как у обывателей. Критиков пытались усилить всеми возможными способами. По тому информаторий предлагал два основных варианта:

Во-первых, усилить уже имеющиеся пути развития. Вот только ничего схожего с моим иммунитетом даже близко не было. О путешествии во времени и говорить не приходилось – слишком мощные способности для гражданских. Так что я присматривался к классу «Петовод», где имелись способности, полезные для Хугина.

Второй вариант заключался в том, чтобы развить новую ветвь силы. Тут я рассматривал направление для усиления организма тапа «Воин», которого можно настроить и модифицировать.

– Выбери статьи, – Глагол методично давил на мозг. – Твой потенциал велик.

Ага... 198 единиц Синтетической Веры. При том, что единица Синтетической веры сопоставима по мощности примерно с 10 БВ. Значит у меня валяется почти 20 единиц Истинной Веры при пересчёте в более привычные масштабы. Богатство!

Вот только характеристики Становления выглядели ещё более убого, чем классы. Девять разновидностей: усреднение всего и вся! Три на тело: сила, ловкость и выносливость. Три на разум: интеллект, мудрость и восприятие. Три на душу: удача, воля и... Чёрт, забыл! Это лишь в очередной доказывает, что статьи – мусор!

Распределять в них Синтетическую веру – лишь размазывать силу тонким слоем. Что мне даст усиление на 3-5 процентов по всем параметрам? У обывателей к Статам хотя бы привязаны классы: некоторые из них не получить, не набрав определенное количество баллов в отдельной характеристике... Но у Критиков это ограничение снято! А толку-то?

– Лучше расскажи что-нибудь о предыдущих Зеркальных войнах, – я осторожно пробежался кончиками пальцев по ледяной глади, составлявшей стенку лабиринта, в которой отражалось небо и ветви нескольких покрытых снегом деревьев. – Я же должен понимать, с чем предстоит столкнуться, если мы идём в Зазеркалье? А то с вашим уровнем секретности даже предсказатели не помогут! Мои знания о Зазеркалье обрывочны!

Глагол задумался, но ненадолго – я был более чем прав. Предстоящая миссия и без того авантюрна, а уменьшать шансы, скрывая информацию – глупость высшего масштаба, тем более что это не выгодно Глаголу.

– Первая война произошла в одной из первых петель и была чисто номинальной: группа выживших в развалинах городов столкнулась с группой отражений. Возникло недопонимание, и как следствие – бой.

Больше о данном этапе Глагол не стал распространяться. Хотя мне и этого было достаточно, чтобы домыслить антураж развалин с зашкаливающей радиацией и монстрами-мутантами из постапокалиптических книг. Группа выживших в

химзащите с оружием наперевес, которые ищут пищу в умирающем мире, возможно, после долгого дня и страшного перехода по странному месту, состоящему из зеркал, льда и воды. И конкуренты, так похожие, но говорящие на непонятном языке и наверняка охотящиеся за таким необходимым провиантом!

А если озлобленные отражения поняли, что встретились с реальным миром... У! Подозреваю, столкновений было множество. Вот только данные того времени слишком разрознены.

– Вторая война случилась в восьмой петле. Мировую войну нам ещё не удалось остановить, но в этой реальности выжило много территорий и даже мелких стран. Имелся простор для работы и развития. Имелось население и Вера... На Зазеркалье мы не обращали внимание – у нас и без того имелось немало забот. Они этим воспользовались. Отражения проникли в наш мир. Заменяли многих ключевых личностей. И чуть было не подчинили себе всё.

– Жуть... – меня передёрнуло.

Следуя за Глаголом шаг в шаг, я ступил на стену лабиринта. А стоило приспособиться к новому направлению гравитации, как буквально через десяток шагов мы вновь сместились на стену. Моё чувство направление пискнуло и тихо сдохло в конвульсиях... А ведь там ещё Хугин где-то летает.

– Тогда мы узнали о первой особенности Зазеркалья: в отличие от реального мира, оно не жило во временных петлях.

– В смысле? Разве временные петли не перезагружают все реальности... – под строгим взглядом напарника речь утихла. Понял. Не перебивать. Тем более, что я уже сам вспомнил: каждая реальность имеет свои особенности.

– Зазеркалье никогда не перезагружалось. Изначальные различия в мирах привели к тому, что их история пошла по другому пути и у них не возникло путешественника во времени подобному нашему. Именно поэтому они помнили все столкновения первой войны... Они помнят всё! Все те ужасы, что в нашем времени скрыты во временных петлях и ограничены Чёрным месяцем. К данному моменту они помнят полноценные двадцать лет, что прошли с момента прихода Веры в Зазеркалье.

– Именно поэтому действует Пакт, заключённый во одной из прошлых временных петель, – сделал я для себя вывод, пока Глагол переводил дыхание. Тот лишь кивнул.

Глагол поднял руку, останавливая движение. Я мгновенно насторожился, схватившись за револьвер. Несмотря на нашу болтовню, гнетущая атмосфера Зеркального лабиринта никуда не делась. Давящий на сознание гул, который, казалось, исходил из самих зеркал. Приглушенный свет без чёткого источника. И главное, зеркала, которые так и хотели отвлечь картинками бесчисленных жизней за своими гранями... Они манили потерять себя во множестве отражений.

Рукав плаща-Брауни удлинился и сформировался в клинок наподобие шпаги. Уверенный взмах Глагола, и едва за-

метный ледяной бугорок прямо по ходу движения стал растекаться. Его форма поплыла, и я с удивлением понял, что это что-то вроде слизняка, который мимикрировал под местность.

– Чем ближе к центру Зеркального лабиринта, тем больше местных существ. Ничего серьёзного: прозрачные слизни, медузы, самое опасное – хищные хамелеоны. Главное, быть настороже и не выйти на духов зеркал.

Про духов зеркал я знал и без Глагола. Сущности вроде Кровавой Мери или Пиковой дамой – те самые страшные и одновременно смешные духи, которых до прихода Веры вызвали в пионерских лагерях на спиритических сеансах с помощью зеркал. С приходом Веры это стало не просто детской страшилкой, а реальной опасностью! И пристанище этих духов частично находилось в Зеркальном лабиринте.

– Во время Второй Зеркальной войны мы узнали и ещё одну особенность Зазеркалья: на нём отражаются события реального мира. При достаточной Вере в объект или место в реальном мире, например, при открытии нового магазина, если тот отразится в зеркале, то может перенестись в Зазеркалье. Так в Зазеркалье появляются новые дома и места, обновляется население и приходят новые технологии, а главное – ресурсы!

– И проблемы... – тут же я понял обратную сторону данной особенности. – Полагаю, все разрушения городов, случившиеся во временных петлях, каждый раз отражались на

их мире? Масштабные уничтожения и смерти, которые не предотвратить, ибо виновники в другом измерении... Местные наверняка не в восторге от подобного! Хотя последние годы у них должны быть стабильными.

– Не совсем, – качнул головой Глагол. – Любой дом со всей планировкой может измениться за день. Место работы раствориться. Да и сами отражения не застрахованы от того, чтобы в какой-то момент «обновится» до версии из реального мира. Вот только у зеркального двойника обновляется лишь внешность и частично память. А личность со всеми воспоминаниями у него остаются, соответствующие Зазеркалью.

– И как воевать с такими существами? Как вы сумели выиграть целые три войны?

Ледяные осколки. Много осколков. Идти приходилось крайне осторожно, ибо одно неловкое движение, и порез обеспечен. И оптимизма совершенно не прибавляло отражение в осколках: развалины какого-то города. Тёмные. Заброшенные. Мёртвые.

– Мы и не выиграли... – на мой ошалевший взгляд Глагол лишь передёрнул плечами. – Вторую Зеркальную Вону мы проиграли только благодаря очередной петле, на которую Веру накопили чуть ли не чудом! Следующие несколько петель нам пришлось выжигать мир ядерным огнём, лишь бы Зазеркалье отразило хаос реальности, не сумело организовать и вновь проникнуть к нам. При этом мы исследовали

их мир.

– И? – в нетерпении уточнил я.

– Тогда мы узнали о третьей особенности: отражения нельзя убить, пока жив оригинал в реальном мире. При смерти двойника он через какое-то время возрождается после очередного «обновления» человека. При этом если оригинал погибает, то отражение может вполне нормально существовать, просто не «обновляясь». Единственный способ окончательно уничтожить отражение – чтобы его поглотил оригинал.

Я закивал, ибо уже слышал о подобном. Насколько мне известно, 80% тех, кто участвовал в прошлых зеркальных, войнах уничтожили своих двойников. Многие погибли, пытаясь.

Хугин каркнул и сцепился с кем-то в воздухе. Высота была небольшая, но противник моего пета отличался прозрачностью и незаметностью, как и все в Зеркальном лабиринте. Вот только воронухватило несколько взмахов когтями и удара клювом, чтобы существо от него отцепилось и рухнуло чуть дальше по ходу... на стену.

Я ускорил шаг и вскоре обнаружил полупрозрачное желеподобное овальное тело с множеством щупалец... Медуза? Ладно... Похоже мои представления о том, что медузы живут только в воде пора пересматривать. В Зеркальном лабиринте медузы летают!

– Как вы справились с отражениями? Нашли их слабость?

– Мы устроили им геноцид! После очередной петли мы установили на всё ядерное оружие возможность удалённого управления. Данное изменение отразилось в Зазеркалье и мы использовали оружие, уничтожив всё и вся. А когда Зазеркалье обновилось, а отражения восстанавливались – мы ещё раз их уничтожили. И ещё. И ещё...

– И так до тех пор, пока они не сдались? – Глагол лишь коротко кивнул.

А я взглянул на напарника новым взглядом. И не знаю, чего в нём было больше: трепета и страха или уважения? Жёсткие до безумия меры... Которые возымели эффект. Жаль только, что после стольких петель подобного козыря больше нет!

И тут мы вышли в грот идеальной шарообразной формы. Огромный ледяной простор, дальняя оконечность которого терялась в дымке. Вот только стоило сделать шаг, как пол под ногой дрогнул и распался на несколько прямоугольных льдин-зеркал размером не больше экрана смартфона, в которых отражались лица людей. А под льдинами оказалась тёмная холодная вода без дна...

– Аналогично, – под рукой Глагола на льдины растрескалась стена и тёмная гладь пошла волной. Сердце лабиринта... Это будет долго.

Глава 2 или как выходит за грань разумного? (Часть 3)

Больничная палата. Холод и отстранённость белизны. Невозмутимая стерильность стен. Тусклый свет и прикрытые поломанными жалюзи окна. А на кровати двое: мать с младенцем на руках. Мать молодая, едва за двадцать, но на лице уже мешки под глазами, одежда бесформенная и волосы, собранные в пучок. А главное, лихорадочный взгляд на малыша, которого женщина баюкает в руках, и тихий напев:

Мирно спи дитя моё,
В дом чума не проползёт,
Вновь прогнали всех драконов
Критики планеты...

Малыш даже не хнычит, лишь пускает пузыри. Лицо в красных пятнах от температуры и... черты его чуть плывут. С начала мне показалось, что это искажает зеркало, но затем до меня с ужасом дошло: искажение – эффект от отравленной Веры. Ребёнок так мал и слаб, а его вера в себя так ничтожна, что даже пара единиц Истинной Веры при заражении искажают тело малыша.

Тихо спи моё дитя
Нас герои защитят,

Если вдруг проснутся снова
Новые драконы.

Ребёнок открывает глазки и улыбается. Мать улыбается в ответ, одновременно вымученно и искренне. А затем маленькие веки опускаются и пузыри больше не надуваются... Глаза матери в испуге расширяется и она кричит: «Врача!» настолько громко и пронзительно, что зеркало, в которое я смотрю, лопается. Фигура матери с ребёнком рассыпается ломаными фрагментами, которые не собрать, и связь обрывается.

– Не всматривайся! – одёрнул меня Глагол. – Зеркала искажают правду. Они рады сломить и поглотить... Особенно в центре лабиринта!

Я отшатнулся от борта лодки. Жуткое место. Настолько, что даже Хугин вернулся ко мне и теперь сидел на плече. И да, уважаемые читатели, у нас есть лодка! Вернее Брауни, которая сменила форму с пальто на неё. Получилось тесновато, но зато стало нашим шансом преодолеть центр лабиринта. Вот и теперь Брауни рассекала льдинки-зеркала, огибая очередной водоворот-туннель вроде того, из которого мы появились. Проклятая трёхмерная навигация! Я же отсюда ни в жизнь не выберусь!

– Несуществующий, отключи запись данных, – неожиданно попросил напарник.

– Это ещё зачем? – насторожился я.

Но Глагол и не подумал отвечать. Словно отрешившись от мира, он просто смотрел в бесконечность, поглаживая головку Брауни, которая выступала фигурой на носу нашего небольшого судна. Я уже знал, что выпытывать из него ответы в таком состоянии бесполезно: нужно либо выполнить просьбу, либо проигнорировать. И я выполнил.

– У Брауни... проблема. И я боюсь, что твой Хугин, как и ты сам, можете быть отчасти... связаны, – Глагол обычно говорил не много, но чётко и ёмко. В этот раз паузы между словами были настораживающе длинными. Напарник не знал, что сказать, и это было предвестием беды.

– Всё настолько плохо, что даже Критики не должны об этом знать? – я невольно перешёл на шепот.

– Помнишь, как Брауни в Мёртвой сети пожрала своих сородичей – пауков – дабы восстановить свой исходный код? – я активно закивал, вспоминая то приключение. Глагол же помедлил, но чуть отстранённо продолжил: – Она получила больше, чем мы рассчитывали. Во-первых, теперь Брауни может генерировать Истинную веру...

– Так это же здорово! Вера лишней не бывает! – не понял я трагедии соратника.

– ...А во-вторых, проглотив код ИИ, Брауни переняла их способность: генерация Веры в несколько потоков.

– Эм... Тоже неплохо. Запас в несколько десятков единиц – это всегда хорошо!

– Боюсь, речь идёт о других порядках, – на выгнутую мною бровь напарник вздохнул: – Сейчас это цифры с двумя нулями...

Брауни тем временем выбрала водоворот-туннель, где нам предстояло продолжить путь, и причалила. По телу прошла волна вибрации, нечто среднее между гулом водопада и звоном зеркала на грани того, чтобы разбиться. Какое-то смутно знакомое чувство, словно тело на миг стало желеобразным. В любом случае ощутить опору под ногами было приятно. А ещё приятнее было осознавать, что половина пути до Зазеркалья пройдена! Осталось ещё немного гнетущего холода, бритвенно острого льда и темных отражений...

– Надеюсь, Брауни может это контролировать? – задал я главный вопрос, ибо получить одержимого напарника посреди похода совершенно не прельщало.

– Нет, – короткое слово прозвучало, словно приговор. А напарник помрачнел ещё больше.

Я аж слегка окосел... Хотелось сослаться, мол, у нетсталкеров значения Веры были и того больше! Вот только они плохо кончили. Сотни единиц Веры качества Истинной – это много даже для Глагола. А если это перейдёт на тысячи? Десятки тысяч? Будет ли Глагол успевать тратить столько Веры?

– Часть генерируемой Веры она пускает на собственное питание. Опасность голода для неё исчезла. Но я боюсь слишком раскармливать её...

– Чем больше она генерирует Веры, тем больше питается, тем больше становится, тем больше генерирует Веры... – тут же уловил я опасность. – Она словно ядерный реактор, где началось неконтролируемое деление. И если это не остановить...

– Либо бесконечно увеличивающейся техно-организм, который, не сдержав мощи, может взорваться. Либо отдавать Веру близким, подвергая их риску одержимости... – припечатал Глагол.

Ни один из вариантов не радует. Если продолжать аналогию с ядерным реактором, нужны углеродные стержни и охлаждение, чтобы взять реакцию под контроль.

– И она верит в нас с Хугином, – понял я, о чём говорил Глагол в начале разговора. – Ты боишься, что нас будут накрывать волны Веры? Не переживай, мы найдём, куда её сбросить! О вас мы тоже ни слова... Но ты обращался за помощью к тому же Артефактору?

– Чтобы узнала Спектр? – я наконец понял ещё один аспект проблемы.

По сути, если кто-то узнает о новых возможностях Брауни, то за ней откроется охота. Её попытаются либо использовать, либо уничтожить – ни один из вариантов не внушает оптимизма.

– Нам нужно в Мёртвую сеть... и ниже. Брауни нужна помощь других ИИ, пока всё не пошло в разнос! Ты...

– Можешь на меня рассчитывать! – закончил я за напар-

ника и чуть нервно погладил Хугина.

На фоне слов Глагола я задумался: что я могу противопоставить отражениям или Брауни, если всё пойдёт плохо? Силу иммунитета к воплощениям? Способности? Хугина? Даже не смешно! Хотя... Имелся параметр, который соответствовал одному из Статов и который я прокачивал ещё до прихода Становления: Удача! Так почему бы... Открыв окно статов, я перевёл все 198 единиц Синтетической Веры в Удачу.

Система на миг подвисла, явно охреневая от подобного дисбаланса, а затем игровая Удача и прокаченный мной ранее параметр слились, выдав:

«Удача: + 59% (от естественного параметра)».

А затем ещё одно сообщение:

«Открыто легендарное достижение:

“Ставка на зеро”.

Описание: Вы вложили всё в Удачу! Вы преодолели прошлый рекорд (78 ед), вложив 198 ед. и став самым удачливым безумцем в “Становлении”. Теперь каждое ваше действие обречено на успех. Но хватит ли этого, чтобы пройти по пути “Становления”?

Добавлена внеклассовая одноразовая способность: Удача любит безумцев!

Описание: Обратить одну свою неудачу в оглушающий успех! (Исполнение за счёт Веры “Становления”).»

Эм... неожиданно. И щедро. На несколько мгновений я

даже проникся уважением к Становлению – всё же халяву я люблю! Вот только как-то уж больно расплывчато звучит... Но всё равно неплохо! Жаль только, способность у меня эта надолго не задержится.

По округе разнёсся мелодичный звон стекла, которое давно разбилось, и теперь осколки хрустели под давлением чьих-то незримых шагов. Глагол мгновенно напрягся, так же как и Брауни закрутила головкой пытаясь определить источник звука. Вот этот звук я отчётливо помнил: стая осколков вышла на след.

Мы с напарником переглянулись. Зеркально-ледяные коридоры замелькали в ускоренном темпе. Подошвы выбивали ледяную крошку и заставляли трескаться зеркала. Взгляд скользил по мутным картинкам жизни за зеркалами от чего голова начинала болеть. Но напарник уверенно выбирал путь и менял направление, перепрыгивая на стены, поворачивая в провалы или огибая туманные островки. Вот только звук бьющегося стекла приближался с неотвратимостью надвигающегося цунами.

А затем позади из-за поворота вырвалась первая тварюшка и, проскользив по полу, впечаталась в стену Лабиринта. Осколки-гончии оказались химерами, собранными из фрагментов – кусков отражения частей различных животных... или людей, причудливо перекрученными и соединёнными бьющими по глазам ровными линиями-сколов, да ещё настолько гротескно, что некоторые отростки выпирали из

плоти, словно грани разбитого зеркала. И в отражённом свете Зеркального лабиринта их шкура/чешуя/мех бликовали, так что после засветки «осколок» плоти менялся на отражение куска тела другого существа. Единственное, что оставалось неизменно в существах – льдисто-голубые глаза, полные бесстрастной жадой убийства и получения новых фрагментов.

– За мной! Обещаю, мы прорвёмся! – Глагол рванул, не дав даже секунды на размышления.

Сообщение системы я смахнул на бегу, даже не обратив внимания, сколько Глаголу пришлось потратить Веры на применение способности. Твари за спиной взревели с дребезжащими оттенками звуков. А затем Глагол бросил несколько гранат нам за спину... Стоп! Гранат? То есть мне он подготовиться не дал, а сам запасся по полной?

Взрыв отразился от стен лабиринта, ударив волной нам в спины, и не упали мы только чудом, хотя звон плотно забился в уши. А вот Зеркальный лабиринт не выдержал подобного вандализма: стёкла начали трескаться, а лёд раскалываться – вся масса острых граней начала рушиться за нашими спинами. Осколков-гончих накрыло первыми... И это было бы отлично, если бы волна разрушений не продолжала распространяться, буквально раскалывая мир в шаге за нами.

Мы спрыгнули в очередной провал, а затем рывком выбежали на край водопада. Массив воды грохотал, не оставляя шансов преодолеть его – снесёт мгновенно. Хотя радуга над

ним висела красивая, ничего не скажешь. Вот только Глагол даже не подумал преодолевать преграду, а прыгнул в неё, ухватив меня за одежду. Хугин попытался упорхнуть прочь, не желая лезть в воду. Но потерять его в петлях лабиринта – дело минуты, по тому я вцепился в пета, прижимая к себе.

Нас закрутило и завертело. Дышать сразу стало сложно, а ледяная вода заливала глаза. Одежда и поток пытались утянуть на дно... Но я заметил, как появившиеся следом чудом выжившие осколки прыгаю в поток за нами. А затем на маленькую вечность я потерялся в круговерти.

Рывок Глагола ознаменовал конец заплыва. Хрипя и кашляя, дрожа всем телом, я развалился на ледяной поверхности очередного ответвления Зеркального лабиринта.

– Мы выиграли фору, но нужно спешить, – стоило только Брауни встряхнуться, как Глагол вновь выглядел, словно супергерой из боевика. – Порталы в Зазеркалье уже встречаются, нужно выбрать достаточно большой и расположенный в укромном месте.

– Вы не уйдёте... – голос словно скрежет ногтем по стеклу. – Вы в моей ловушке.

Шатаясь, я приподнялся и обнаружил выходящее на свет существо... которое так и тянуло назвать «Искажением». Искажение имело человекоподобную форму и было бы даже на него похоже... если бы плоть людей состояла из мешанины цветной стеклянной крошки с торчащими в случайных местах во все стороны осколками. Зеркальная маска вместо

лица с трещинами-шрамами совершенно не вдохновляла. А свиту ему составляла пара осколков.

Порождение Зеркального лабиринта выбросило руку в атаке, и та удлинилась, превратившись в стеклянное щупальце, покрытое бритвенно-острыми шипами. Выстрел нагана выбил веер стеклянной крошки и отклонил выпад, но не разрушил отросток. Отступать обратно в круговерть потока я не собирался!

Осколки рванули на нас, скрежеща зубами разных размеров. Глагол выступил им навстречу, и правый рукав плаща-Брауни стал заметно толще, так что осколок, вцепившийся в него, не смог прокусить броню. Зато Глагол сформировал из левого рукава клинок и всадил в брюхо твари, раскроив чуть ли не пополам. И осколок развалился на... мелкие тёмные фрагменты. Вторая тварюшка оказалась умнее и принялась кружить вокруг напарника.

Искажение тем временем двинулось вперёд. Его руки-щупальца ударили в зеркала и проникли внутрь! А затем с явным усилием стали вытаскивать с той стороны вещи: с одной – металлическую ногу манекена, а со второй – ржавый пулемёт...

Проверить работоспособность последнего у меня не имелось ни малейшего желания, поэтому я начал методично всаживать пулю за пулей в Искажение. Вот только от трёх зеркальный гад в наглуую уклонился, от ещё одной прикрылся рукой, а две, попавшие в грудь, лишь оставили несколько

длинных царапин... Затем у меня кончились патроны.

Новый рывок осколка в сторону Глагола. Удар лапой пришёлся в полу пальто, выбив искры, но Брауни защищала своего хозяина. И тут напарник рванул вперёд сам: взмах клинком – зверь отшатывается. Критик этого ожидал и ударил в бок осколка. Раздался звон разбитого стекла, а существо отлетело под ноги Искращения.

Пулемётная очередь всё же работающего раритетного оружия прошла у нас над головами. Удар ногой-дубиной, отшвырнул скулящего осколка в сторону. Но поздно... Глагол, схватив за плечо, силой запихнул меня в ближайшее целое зеркало в мой рост.

Глава 3 или как выбрать сильнейшую версию себя? (Часть 1)

Зазеркалье встречало феерией огней. В первый миг я даже ослеп от яркости, попытался прикрыться рукой и тут же ноги повело – поскользнулся. А секунду спустя я сидел задницей на льду, чувствуя, как кожу щиплет нешуточный мороз. При этом удалось проморгаться, и я обнаружил, что меня ослепили миллионы огней светодиодов рекламы, сотни экранов билбордов, на которых крутились ролики, и не меньшее количество панорамных окон ярких магазинов. Всё это украшали огромные высотки. И машины... Тысячи машин с включенными фарами ровными рядами двигались по главной улице, гудя и грохоча.

А вокруг люди. Огромные толпы, двигавшиеся по тротуару живым потоком, совершенно не обращая на меня внимание. Девушка поскользнулась на льду, который был здесь повсюду, но её поддержал кавалер, и они дружно рассмеялись. Сосредоточенные люди в деловых костюмах пробивались сквозь толпу. Матери с детьми... Старики. Группки. Клетот Хугина где-то в поднебесье сразу же придал мне сил. Я не один.... Пусть и не ожидал такой масштабности.

Я заозирался, пытаюсь понять хоть что-нибудь. В глаза

бросилась иероглифы. В них не силён, но зато удалось приметить светящийся силуэт токийской телевышки. Значит, Япония... Далеко нас забросил Зеркальный лабиринт.

Надо мной склонилась участливая женщина и что-то начала спрашивать на местном языке. Японского я не знал. Плюс в Зазеркалье речь должна быть инверсирована. Стоило включить переводчик в наруче, но меня опередил Глагол. Его голос прогрохотал, чуть не разорвав душу мощью, одновременно став для меня самым благословенным звуком.

Но уже через секунду я вновь напрягся: Глагол в Зазеркалье являлся знаменитостью после оглашения Пакта. Вот только известность его крайне отрицательна! Пусть он за годы и временные петли выжег почти всю тёмную Веру, но вспомнить его могут буквально с пары слов и одного взгляда. А тогда Пакт будет нарушен!

Рука потянулась к устройству для стирания кратковременной памяти, а я бросил взгляд на напарника, и меня немного отпустило: Глагол, в отличие от меня, активировал голографическую маскировку, которая изменила его черты лица на азиатские и сравняла с местными. Доброжелательная женщина выслушала напарника, чему-то улыбнулась, быстро закивала и поспешила по своим делам.

– Вставай, – Глагола рывком поднял меня на ноги. – Включи маскировку внешности и системы, активируй инверсию речи и текста. Второй раз объяснение, что ты «обновился», может и не прокатить.

Я поспешно запустил указанные функции: теперь все системные параметры общего доступа заменились на данные среднестатистического человека – нечего светить тем, что я Критик. Более того, информация стала отображаться в отзеркаленном виде.

Я попытался подняться, но снова поскользнулся и растянулся на льду, только теперь поняв, что наш «неприметный» выход оказался заледеневшей лужей в паре шагов от главной улицы Токио.

– Разве в Японии сейчас не самый разгар дня? – задал я глупейший из всех возможных вопросов. – И не конец весны?

– В реальной Японии половина четвёртого пополудни. Двадцать шестое Мая, – глагол кивнул на один из билбордов с надписью «03:51 ...02.50.62». И пока я ломал глаза и мозг пояснил: – Но в Зазеркалье всегда ночь. В любом часовом поясе. И всегда зима.

– В смысле? – вот таких нюансов я не знал и сразу же заинтересовался.

– Не забывай: Вера существует только в рамках ноосферы. А она не выходит за пределы планеты. Так, в Зазеркалье отражено всё в рамках Земли. Но нет звёзд, луны, а главное, солнца. Им приходится довольствоваться только отражённым и искусственным светом. По той же причине Зазеркалье холодный мир – его не греет светило. Это одна из причин почему развитие наших миров пошло разными путями,

и не стали нашей идеальной копией.

Жёстко... Я попытался представить, как в момент прихода Веры в этом мире неожиданно погасло Солнце. Мягко говоря, проблема планетарного масштаба... Холод и тьма. Даже в центре мегаполиса при взгляде на совершенно чёрное небо без искорки света и надежды, душу сковывал страх и холод.

Для справки, уважаемые читатели, за месяц мне удалось чуть ли не клещами выудить из Глагола информацию, что Зазеркалье – практически сплошной город, ибо больше всего зеркал и отражающих поверхностей в городах. А это значит, что проблема становится на порядок эпичнее: никаких лесов, полей и просторов, а вместе с ними и дефицит большей части продуктов. Как финальный штрих, города разделяют огромные водные пространства. Полное уничтожение инфраструктуры и постоянные потопы.

Я начал подозревать, что «злобность» жителей Зазеркалья в отношении реального мира не из-за того, что они так отражены, а в связи с тем, что приход Веры в прямом смысле слова уничтожил их мир. В такой ситуации я бы тоже немного обозлился.

– Поспешим. Встреча с информатором назначена в другой части мира. Нам нужен ближайший Теневой данж, – чуть ли не за шкуру потащил меня Глагол, а по его расфокусированному взгляду я понял, что он работает с картой.

Уважаемый читатель, раньше меня терзал вопрос: зачем

мне выдавали два комплекта электронных ключей для доступа к Теневым данжам, при том что второй зеркально отражён?

Но зная про «обновления» из рассказа Глагола, понимаю, что при конструировании Теневых данжей изначально подразумевалось, что они перенесутся в Зазеркалье. А Критики получили ключи даже к зеркальной версии игры «Становление». Это наше убежище и возможность быстрого перемещения по миру за счёт спрятанных внутри картин. Вот только ближайший данж находился в торговом центре почти за квартал!

Глагол уверенным шагом поспешил по главной улице, словно всю жизнь прожил в отражённом мире. Я двигался следом, ёжась от холода и нервов. За сотню метров я успел проверить связь с реальным миром: отсутствовала напрочь – ничего удивительного, если учесть, что нас разделял целый слой реальности! Облапать весь арсенал при возгласах торговцев и выкриках рекламных билбордов. И мысленно прикинуть: если человек никогда не отражался голым в зеркале, то будут ли у его зеркального клона половые признаки?

Глагол, словно ледокол, скользнул в сторону от дороги, буквально в десятке шагов от нужного торгового центра. Когда я, чуть не сбив пару прохожих, рванул за ним, то меня встретил напарник, протягивая мне булочку. И когда он только успел купить? У кого? Откуда деньги?.. Поток мысли прервал Глагол:

– Ты слишком волнуешься. Твои переживания могут выдать тебя. Относись к Зазеркалью, как ещё к одной интересной локации... возможно, очень большой картине?

– В которой, ты не просто умрёшь, а начнёшь межмировую войну, – раздражённо буркнул я и взял булочку. Клёкот. Хлопок крыльев. Порыв воздуха, и вот из моей руки вырвали сладость. А довольный Хугин вновь взлетает ввысь. Я сплюнул: – Ещё и в Зеркальном лабиринте нас ожидает трындец... Я туда лезть не хочу.

Вместо ответа Глагол, словно фокусник, достал из плаща ещё одну булочку и протянул мне. Как утешение – слабовато, но я всё равно зажевал угощение с какой-то странной сладко-бобовой начинкой. Однако не успел я насладиться местным деликатесом, как взвыли сирены! Показалось, что голову засунули в бак и начали по нему бить! И хорошо, что мы отошли с улицы, ибо сирены вызвали нездоровый ажиотаж. Нечто среднее между паникой и воодушевлением.

Взревели динамики, выдавая какую-то тарабарщину, но подключенный переводчик уже работал:

– Внимание! Внимание! Жителям срочно покинуть улицы! Спонтанный прорыв Зеркального лабиринта! Альый уровень опасности! Не приближайтесь к зеркальным поверхностям. Герои и боги прибудут в течении минуты!

– Похоже, по нашим следам прорвались... – негромко отметил Глагол.

Рывком напарник указал направление движения в сторо-

ну торгового центра, который вёл в теневой данж. Мы оказались не одиноки в своём порыве, и нас подхватила толпа, пытавшаяся так же укрыться за стенами.

Феникс импульсом воли привлёк моё внимание и принялся транслировать вид с высоты крыши: витрины, зеркала и просто отражающие поверхности вдоль всей улицы взрывались! Стеклянная шрапнель била по толпе, ранила и убивая отражения десятками и сотнями. А затем окровавленные осколки взлетали и притягивались друг к другу, превращаясь в звероподобные фигуры... Стая осколков. И они принялись рвать людей, с хрустальным рыком и звенящим лаем.

Тут моё внимание отвлекла трансляция на одном из экранов площади: сияющий болид, рассекающий небо. Толпа мгновенно возликовала в радостном предвкушении. Признаться честно, даже я притормозил – герои других стран волей-неволей обладают колоритом своей родины. А путешествовать в азиатские регионы мне ещё не доводилось... Интересно, что на этот раз? Гигантские роботы? Исполинские монстры-мутанты? Девочки-волшебницы в коротких платьицах?

Оледеневший асфальт вздыбился волной. Зеркала в ближайших зданиях зазвенели, а люди в благоговении охнули. Через взгляд феникса я видел, как местный герой ударил в центр стаи осколков, разметав в пыль как минимум трёх-четырёх монстров. И выпрямился, приосанившись.

В окружении врагов стоял плюгавенький мужичок с пив-

ным брюшком и залысинами. Всё бы ничего, если бы на его лице не красовались женские трусы наподобие маски, а всю одежду не составляли розовые стринги!

Эм... местный колорит во всей красе! Вот только недооценивать бойца не стоило: бросившиеся на него осколки разлетались буквально за несколько ударов кулаков... Это мгновенно оттянуло всех монстров на бойца. Вот только существ было уже почти под сотню, так что герой начал отступать, давимый массой. А затем очередной удар героя остановили: зеркальная плеть обвила запястье замахнувшейся руки, и челюсти осколка впились в бок героя. А искажение, которое и подловило героя, тряхнуло руками-плетьюми, с кровожадностью оглядев толпу...

Какому же чудовищу мы открыли путь в этот мир? Но не успел я ужаснуться подобной мысли, как монстр просто распался стеклянной крошкой. А затем начали распадаться и осколки... Немногие уцелевшие из стаи попытались бежать, но замерли, не способные пошевелиться. А затем сама реальность стала прогибаться, выпуская в мир нечто...

– Не пожалели сил... – услышал я бормотание Глагола. – Прислали Бога! Нужно спешить, иначе могут и нас смогут засечь!

Вот и очередная особенность Зазеркалья – это отстойник богов. В данном уровне имелось как минимум дюжина сверхсущностей с огромной мощью, искажающей реальность. И местные с ними жили в симбиозе: отражения вери-

ли в богов, а те в свою очередь активно участвовали в жизни Зазеркалья, защищая его от проблем наравне с героями вместо Критиков, которых в этой версии мира не существовало.

Бог проявился... вот только определить его я не смог. Кто-то в традиционном кимоно, обладавший мощью, от которой даже на расстоянии по спине пробежали мурашки. Хорошо, что арка Теневого данжа светилась кровавыми рунами уже в считанных метрах.

Но тут бог принюхался, словно пёс, и его взор обратился на торговый центр. Что произошло следом я не понял: здание просто начало складываться внутрь, на головы обывателей зеркального мира и на наши тоже. Куски бетона и блоки стали падали со всех сторон. И стекло... Звон буквально резал уши.

И вновь меня спас Глагол, буквально выдернув из-под падающего обломка и оттолкнув в сторону Теневого данжа. Но даже последний шаг мне ступить нормально оказалось не суждено: Хугин со всей скорости влетел в мою спину, заталкивая в Теневой данж «Проклятье крысиного короля».

Глава 3 или как выбрать сильнейшую версию себя? (Часть 2)

– Они отбитые! Наглухо отбитые! И даже не возражай! – бубнил я, а Глагол и не возражал, выходя из очередной теневой картины-портала и потирая ушибленное плечо.

Названия нового данжа у нас на пути я не успел ухватить, что-то там про проклятых и зомби... ничего интересного. Тоже самое мне продемонстрировал и первый соткавшийся из сумрака мертвяк: синеватая облезшая кожа в струпьях, обрубок руки и торчащие потроха в ореоле из опарышей... Красота! Ах, да! Ещё искаженная морда с заплывшим глазом и то ли утробный вой, то ли бульканье из разбитой пасти.

Я чуть ли не с наслаждением врубился заострённой кромкой щита в тварь. Один удар, и рассечённая чуть ли не пополам туша падает на землю. А я даю хук с левой очередному зомби. Плоть оказывается окоченевшей, так что я чуть не отбиваю себе кулак. Мертвяк пользуется мгновением и наваливается на меня. Но я бью лбом по его носу. Не столько наношу вред, сколько разрываю дистанцию и сношу твари половину лица.

– Хватит играть, – словно отец, стыдит меня Глагол. – Мы прибыли. Наш информатор уже должен быть на месте.

Поспешим.

Поспешим, так поспешим: ударом ноги я отбрасываю ближайшего зомби. Глаголу хорошо, он даже не обращает внимания на мертвяков – Брауни в облике пальто полами буквально в нарезку шинкует всех, кто подбирается к напарнику ближе, чем на пару шагов. Не то что Хугин – сидит на приоткрытой двери и вполглаза наблюдает за помещением, составляющим первый уровень местного данжа.

Приятная упругая округлость упёрлась в спину, одновременно неприятный холодный металл коснулся глотки. Двойственные ощущения... Я дернулся коснуться татуировки Уробороса, но лезвие надавило чуть сильнее, намекая, что не стоит. Пришлось замереть.

– Мальчик, не стоит гулять по тёмным данжам... – обволок меня голос, обжигая ухо горячим дыханием.

– Я не мальчик... – только и смог я выдавить, совершенно растерявшись!

– Эллис, хватит лапать моего напарника! Оставь мальчишку в покое! – Глагол неспешно развернулся.

– Иначе что? – с толикой ехидства раздалось за моей спиной. – Совсем молодежь не учишь! Я его могла и прирезать.

– Несуществующий, позволь представить тебе Эллис, – Критик светло улыбнулся. – Моя старая боевая подруга. Лучшего мастера маскировки и мимики я не знал ни в одной из временных петель!

– Лъстец! – припечатала девушка. Лезвие убрали от моей

шей и оттолкнули, лишив спину поддержки тёплых округлостей.

Краем глаза я отметил, как Хугин лишь повернул голову и невозмутимо моргнул. Гад! Но больше меня интересовала собеседница, которая выглядела... никак. Нет, она не была обезличена: приятные выпуклости фигуры вполне угадывались под серой обтягивающей одежду, а лицо оказалось милостивым с лёгкими восточными чертами. Но стоило буквально моргнуть, как фигура девушки поплыла, словно дымка, а лицо стало чисто славянским. Ещё моргание – и девушка уже сидит на горке из трупов зомби чуть в стороне.

– И да, прирезать Сергея ты не могла, – безапелляционно припечатал Глагол. – Ты профессионал и отслеживала нас с момента появления в данже. Навыки не потерять.

.963 ьневоруУ .силлЭ

.кинтуП :ссалК

.уретьретни оп ренйазид :налК

.тен йетеД .межумаз еН .дог 13

.де 5354 :ВМ .де 657 :ВБ .де 61 :ВИ

.(атиюу еинадзос) автснартсорп гам :еитивзар еоксечровТ

– А ты... отражение? – потирая шею уточнил я, пытаюсь больше замаскировать вопрос: «С чего это отражение предаёт Зазеркалье?»

– Я – человек! – рассмеялась девушка. – О-о-о-очень глубоко законспирированный человек в мире отражений. Я жи-

ву здесь с момента, как был зачитан Пакт, притворяясь собственным отражением! Кстати! – Эллис развернулась к Глаголу: – Как в реальности поживаю я из последней временной линии?

– Неплохо... В этой петле у тебя муж и двое детей, – поделился напарник. – Мы больше не привлекали «тебя» из реальности к делам Критиков, чтобы не рушить «твоё» прикрытие здесь. Надеюсь, это окупилось? Есть данные о последних проблемах?

У-у-у... как тут всё запущено! Зеркальные клоны, временные клоны, наверняка где-то бегают обычные клоны. Захотелось побиться головой о клавиатуру, или просто о стену, но я сдержался. Лишь отметил, как Хугин лениво спорхнул со своего места и ударом когтей разорвал шею зомби-недобитку, вышедшему из-за поворота.

– Дети... – взгляд Эллис стал чуть мутным. – Вы и в самом деле сумели. Наладили жизнь. Спасли если и не всех, то большинство... – Глагол молчал с лёгкой полуулыбкой, словно намекая: «Ещё не все кончено. И только от твоих слов зависит, сохранится ли созданный мир или придётся перезапускать петлю». Собеседница это тоже почувствовала и сразу собралась: – В Зазеркалье сейчас мобилизация. Все знают, что готовится нападение на реальность, но подробности засекречены. О Зеркальных маяках никакой информации! Возможно, другие агенты более информированы?

Благодаря Лотерейщику мы знали, что число Зеркальных

Маяков равно двадцати четырём... Понятно, что они необходимы для вторжения. Вот только мы до сих пор толком не знали, что это такое и как действует? Каков принцип работы? Даже разобрать их не получалось – отражения защищали свои технологии.

Прошедший месяц их искали все Критики планеты. По последним данным найден двадцать один маяк и пресечены три попытки ввести новые наёмниками.

– Ещё пять групп разведки в пути. Один из наших агентов среди кадровых офицеров. Шансы на получение данных есть, – качнул головой Глагол.

У меня чуть челюсть не упала от слов напарника. Серьёзно? Так значит не мы одни в разведке! Глагол решил сообщить об этом только сейчас? Хотя о чём это я: это же Глагол! Он и так сегодня верх информативности! Собственно, это разумно ровно настолько же, насколько опасно. А напарник продолжал:

– Данные о наёмниках, что работают на отражений?

– Удалось найти блог одного путешественника по Зеркальному лабиринту. Он утверждает, что первыми были случайные путники, попавшие в Зеркальный лабиринт. Отражения их спасли и завербовали... Оказывается, среди отражений жили умершие в реальности их родные и близкие. А уж после наёмники привели новых людей.

– А вирус Веры? – вклинился уже я. – Он для нас большая угроза.

– Тут информации больше. Последние несколько недель вопрос вируса активно обсуждают в СМИ – происходит накачка данного вопроса Верой. В связи с этим раскрыли несколько подробностей: вирус не был создан – его добыли из истории «Гамбит мёртвого Бога» Брека Карама.

– Подозрительно... – протянул напарник.

– То, что так легко раскрыли источник? Всё просто: книга написана отражением, чей оригинал погиб в реальном мире. Именно поэтому вы не сможете достать антидот из истории в реальном мире – нет исходников. Плюс оказывается это 3 книга в серии «Мир парадокса». Первые две широко известны общественности и являются бестселлерами в Зазеркалье. За их счёт происходит накачка Веры. А вот третья история существует всего в ста экземплярах.

– Мы проверим данные, – припечатал Глагол. – А тебе, Эллис, достать через любые руки копию «Гамбита мёртвого Бога». Если я знаю людей... и отражений, то кто-нибудь уже спекулирует копиями! А ещё лучше, если удастся найти автора истории.

– А сами отражения не боятся вируса, отравляющего Веру? Он же по зазеркалью ударит с не меньшей силой! Отражения должны уже сейчас «обновляться» со следами вируса, – решил прояснить я ещё аспекты. – Или у вас есть антидот? Может, на отражения вирус не работает?

– Насчёт антидота не знаю... Он наверняка есть в высоких штабах. Насчёт больных – без отравления Веры, внеш-

ние эффекты от «обновления» проходят буквально за сутки. Знаю другое: тут буквально ждут, когда вирус проявит себя в Зазеркалье – это будет означать нарушение реальным миром неприкосновенности Зазеркалья – запреты Пакта спадут! И ещё, не знаю, правда это или нет, но ходит слух, что даже временная петля не сможет излечить от отравления Веры.

Мы умолкли. План Зазеркалья выглядел всё более самоубийственно! Одно дело, если реальный мир вымрет от вируса Веры – тогда это чистая победа, выигравшие получают всё! Но стоит реальному миру столкнуться с Зазеркальем, как начнётся не только бойня, но и полномасштабная эпидемия! А если слухи – правда, то эпидемия в перспективе бесконечная. И тот, кто будет владеть лекарством, будет владеть обоими мирами!

– Эллис, у тебя для нас есть что-нибудь, кроме данных? – Глагол был сама невозмутимость.

– Ах да... Как и просили в сообщении, я достала для вас местную тёплую одежду, – девушка скользнула к одному из тёмных закутков и пнула мешок. – Здесь же кредитки с местными деньгами. Обновления для наруча, чтобы тот работал корректно в местной системе. И прочие мелочи, чтобы вы не выделялись. Копия собранных данных прилагается на флэшке.

Мы с Глаголом поспешили к подаркам и закопались в ворохе различного шмотья. Даже Хугин подлетел и, приземлившись, клювом стал раскидывать вещи, ища что-то инте-

ресное или хотя бы блестящее. И пока мы облачались, я не забыл уточнить момент, резанувший слух:

– Вы сказали, что получали сообщения... Но связь с реальным миром не работает! Вы говорили, что не покидали этот мир. Значит, и не через зеркальный лабиринт. Тогда как? Вы связывались через Астрал или может встречались на Нижних уровнях?

– Какой у тебя любопытный новичок... – протянула Эллис, и я почему-то почувствовал себя ребёнком. – Глагол, смотрю, ты с ним уже успел погулять? Развращаешь молодёжь новыми впечатлениями?

– В Зазеркалье не существует Нижних уровней – там нет зеркал, которые могли «отразить» эти миры. А Интернет и даркнет не связаны с сетями реально мира. Собственно, как и теневой подуровень реальности, – вместо ответа пояснил Глагол. – Астралом мы пользуемся для связи – Уровень снов общий и для нас, и для отражений. Но это нестабильный канал информации. Мы пользуемся азбукой Морзе на основе Веры.

– Это как? – не на шутку заинтересовался я, наматывая на шею шарф.

– Всё просто, – перехватила нить повествования Эллис. – Вера передаётся в любое из измерений без ограничений. Я получаю Веру из реального мира с определённой периодичностью. Время между порциями Веры – точки или тире азбуки. Таким образом складывается сообщение.

Неплохо... Я в очередной раз проникся уважением к Критикам, которые смогли найти столь элегантный способ связи. Да, односторонний, но зато неотслеживаемый.

За «Нижние уровни» и теневой мир мне пояснили. В Астрале в принципе физически перемещаться нельзя... Если конечно не получить способность на уровне Испытаний, что стало бы дополнительной потерей времени и рисками. Вариант для одиночек. Картины тоже не вариант – в Зазеркалье они отражены, и даже если нарисовать зеркальную копию, то возникают проблемы с выбором координат – они конфликтовали бы с координатами реального мира.

Пояснения мне позволили понять, почему приходится рисковать и гулять через Зеркальный лабиринт: альтернативных путей для проникновения в Зазеркалье не имелось...

– Мальчики, на этом я вынуждена вас оставить, – когда мы почти экипировались, сообщила Эллис. – Дела не ждут. Ожидаю сообщения Информатория. И не погибните, – не дожидаясь нашей реакции, Критик-агент поспешила к выходу из данжа.

– А что насчёт нас? – обернулся я к напарнику, когда девушка скрылась из виду. – Возвращаемся?

– Теперь время второй и основной задачи, ради которой мы прибыли в Зазеркалье, – я вопросительно выгнул бровь на слова Глагола, тот закончил мысль: – Ты должен разобраться со своим зеркальным клоном.

Глава 3 или как выбрать сильнейшую версию себя? (Часть 3)

Мля... Я одновременно и жаждал этих слов, и боялся их услышать. Когда ведёшь войну с зеркальным миром, не стоит забывать, что где-то в нём гуляет твоё отражение. И если его пока не могут заслать в реальность, дабы заменить тебя и шпионить, то взрастить в нём все твои способности, а то и усилить – более чем возможно. А затем встретиться с самим собой в бою... Пришла моя пора уничтожить двойника, пока он не вошёл в полную силу. Это одновременно и волнительно, и страшно.

Но как мне найти себя в другом мире спустя восемь или скорее даже двадцать лет? Самый простой способ: проверить место жительства, где я обитаю в настоящий момент. Если моя зеркальная копия обновляется, то она должна появляться там регулярно. Однако... Как-то всё слишком просто!

– И как мы это сделаем? Отправимся ко мне домой?

– Не знаю, – пожал плечами Глагол. – Это твой двойник. Ты должен его выследить. Не ориентируйся на себя настоящего. Советую начать выслеживать того, кем ты был в момент прихода Веры.

Я задумался. Кем я был до прихода Веры? Влюблённым

мальчишкой, сбежавшим из дома и учившимся в университете. Приход Веры лишил меня девушки, но зато дал цель в жизни! А значит, вот сразу несколько потенциальных мест, которые могут меня привести к зеркальному двойнику.

Родительский дом... Нет, туда я не сунусь. По крайней мере не в первую очередь. Пусть умом я и понимаю, что зеркальные клоны – это отклонения, но увидеть копии родителей... Я не уверен, что способен с ними встретиться. Не говоря о том, чтобы допрашивать.

Университет? Тоже не то... Это давно пройденный этап. Я много лет ни с кем оттуда не общаюсь. Зато есть место, которое остаётся постоянным в моей жизни и которое я не забыл, даже когда Брут изменял мне личность: бар «У Семёныча»!

Стоило лишь озвучить выводы, как Глагол кивнул. Это ознаменовало ещё серию переходов по картинам. Ничего примечательного, разве что выход пришёлся на данж «Пламенеющего лича».

А затем... мы сели в такси. Если честно, я ожидал если и не попыток скрыться от всех и каждого, шарахаясь от дронов и маскируясь под ветошь в тени домов, то хотя бы настороженности, шпионской скрытности... Но Глаголу было лень прятаться по углам. Он тормознул ближайшее от данжа такси, перебросился несколькими словами на инверсированной речи, и мы запрыгнули в машину к весёлому усатому водителю. Расположение руля было слегка непривычно, но

это оказалось единственным неудобством.

Поездка по городу оказалась... неуютной. Вроде бы всё привычное. Дома. Улицы. Дворы. Разве что немного обледевшие, даже зелень на деревьях. Но куда большую дрожь вызывало другое: инверсированные названия и надписи. Это превращало родной город в какой-то иностранный и незнакомый.

А затем я отметил ещё одну особенность: у отражений не было отражений. Прошу прощения за тавтологию, уважаемые читатели, но местные жители не отражались в стеклянных поверхностях и зеркалах. Подобное действовало на какие-то глубинные инстинкты, вызывая подсознательный страх.

Оплата переданной Эллис кредиткой так же прошла без малейших нареканий. Единственное, водитель удивился анахронизму: все давно перешли на оплату наличными. И пару минут спустя, пройдя через несколько дворов, мы свернули к одной из обветшалых, более того, сделанных вручную вывесок над полуподвальным помещением, которая гласила “ачынёмеС У”. Глагол расщедрился на порцию наставлений:

– Если пожелаешь выдать себя за местное отражение, то не забудь: если ты правша, то теперь ведущей рукой становится левая, – в подтверждение тому, ручка двери находилась с другой стороны. – Отражать мимику – самое сложное. Заметных шрамов и родинок у тебя нет, так что можно без зеркальной маскировки. Но говори поменьше: переводчик

наруча инвертирует речь в текстовом варианте, но произносить тебе её самому, а бегло говорить у тебя нет навыка. И актуализируй данные Системы.

Актуализируй... интересно, под что? Данных Системы своего отражения я не знал! Могли бы попросить ту же Эллис разведать! Но нет! По тому пришлось скрыть всё, кроме имени, в надежде, что моё отражение не слишком часто мелькает у Семёныча. За одно проверил наган, который буквально жёг кобуру... но который я надеялся не использовать.

«Оружие-наган: Дар Сердца.

Качество: Артефактное.

Материал: Сталь, дерево, Вера (3 ИВ + фрагмент души).

Урон:

пулевой: уровень персонажа X 10 (колющий урон);

удар рукояткой: уровень персонажа X 1 (дробящий урон).

Эффекты:

+5% к силе;

+15% к ловкости;

10% шанс нанесения 300% критического урона.

Ограничения: Критик Несуществующий. (продать невозможно, передать невозможно, потерять невозможно).

Описание: Дар старого друга перед смертью, который восстановил древнее родовое оружие и вложил в него частичку своей души. Благословлено близкими прошлого и будущего. Проклято врагами. Оружие, что защитит до самой смерти, а возможно и после оной».

Бар встречал привычной, но зеркально отражённой обстановкой без посетителей и Семёнычем, меланхолично протирающим пивную кружку. На моё появление тот лишь поднял взгляд, коротко кивнул и вопросительно выгнул бровь. Коммуникация мимикой и жестами у меня была на продвинутом уровне, но недостаточном, чтобы вести переговоры. Потому я решил действовать максимально нагло:

– Два тёмного и такси до дома, – произнёс я медленно, и жутко запинаясь, чуть не сломав себе язык. А затем покачнулся, так что зашедший следом Глагол поддержал меня.

Прямо эталонный выпивоха! Разве что перегаром не разит! Не доработал... Хотя может я употреблял грибочки или что покрепче? По бровям в разлёт Семёныча я понял, что он в полном удивлении. Да, пускай я и пил, даже в его баре, но никогда до состояния нестояния. Старый друг взглядом указал на место под прилавком, где хранилась двустволка, намекая, что если у меня проблемы и нужна помощь – одно слово, и всё будет. Вот только я и не подумал объясняться, а, приобняв Глагола, направился к столикам, пьяно подхихикивая. Теперь всё зависит от того, насколько хорошо я сам себя просчитал...

Пиво оказалось приятным на вкус и немного ударило в голову. Ничего удивительного, если учесть, что мы уже полдня бегаем на голодный желудок. А затем Феникс, круживший над баром, заметил, как подъехало такси. Только в этот

момент я окончательно выдохнул... Если бы Семёныч о чём-то догадался, то это означало бы не только риск раскрытия вторжения в Зазеркалье, но и то, что мне придётся делать со старым товарищем что-то сильно нехорошее!

За пиво расплатился Глагол, и мы вновь оказались в такси... Вот только перед выходом мы перестраховались и использовали прибор для стирания Мимолётной Веры. На отрезке времени до минуты он стирал воспоминание подчистую, тут же прошло минут десять-пятнадцать – стирание не полное, но теперь для Семёныча мы будем не более чем расплывчатый образ. Охота на самого себя становилась слегка абсурдной.

И уровень абсурда вырос ещё на пару градусов, как только такси остановилось у девятиэтажки в спальном районе города. Я знал эту девятиэтажку – в ней жила Маша...

– Получается, в Зазеркалье мы вместе? – растерянно обернулся я к Глаголу.

– Не сравнивай себя и отражение, – напарник был серьёзен. – Это другая личность. Другой человек. С другими мыслями и целями. Это твой дальний... очень дальний родственник. Которого нужно убить!

Проще сказать, чем сделать. Ведь интересно, по какому пути мне нужно было пройти, чтобы оказаться здесь? Что пережить и что совершить? А теперь мне предстоит уничтожить своего... брата?

Мысли промелькнули, пока мы поднимались на нужный

этаж, и застыли на точке: что делать, если я встречу Машу? В ответ на короткую трель звонка дверь открылась и...

– Папа! Ты сегодня рано! – и ручки девочки лет восьми-девяти крепко обняли меня за пояс. – Мама с Юлей ещё в больнице! А кто это с тобой? – заметив Глагола, девчущка тут же спряталась за мной.

– Это друг... дорогая, – хрипло отозвался я, чувствуя, как по коже проносится стадо мурашек, а ноги готовы прямо сейчас либо подкоситься, либо унести меня отсюда.

– А что у тебя с голосом? – больше не обращая на напарника внимания, девочка чуть ли не силой втащила меня в прихожую.

Уютное помещение, с обоями в цветочек, вешалкой и подставкой под обувь, где меня ждали тёплые тапочки. А так же фотографии... Мы с Машей в обнимку на фоне какой-то больницы. Между нами та самая девчущка в платице, держащая меня сейчас за штанину. На руках Маши белый кулёк на который девушка смотрит полным тепла и счастья глазами.

– Всё в порядке. Немного простыл, милая, – отвечал и раздевался я в полутрансе.

– Как тебя зовут, малышка? – привстав на одно колено, обратился к девочке Глагол на идеальной инверсированной речи с обаятельной улыбкой.

– Аня... – смущенно ответила девочка и вновь спряталась за меня. – Мне девять лет и я во втором классе! Я скоро вы-

расту и буду как папа – ученой! Мы вместе будем придумывать, как победить злых Копировальщиков!

– Твой папа в этом хорош! Ты ведь знаешь, что он придумал для этих Копировальщиков?

«Копировальщики» – так вот значит, как нас обозвали отражения... А я в этой реальности работаю по образованию «Физиком»? Но почему у Глагола такой сосредоточенный взгляд? Он уже не просто отвлекает от меня внимание, давая время прийти в себя, а начал полноценный допрос девчушки!

– Аня, будь добра, поставь чайник! Мы с товарищем сейчас пройдем на кухню! – мне стоило труда улыбнуться. При этом я отправил напарнику текстовое сообщение через чат Системы: – «Не трогай девчонку! Мы здесь за моим отражением!»

– «Она – источник информации. Её знания могут спасти нашу реальность!» – молниеносно пришёл максимально логичный ответ Глагола.

– «Эти данные мы можем получить от моего отражения в большем объёме и куда более подробные!» – и повысив шрифт на напарника: – «НЕ ТРОГАЙ РЕБЁНКА!»

Я отчётливо понимал: дети отражений в отличие от родителей не «обновляются» – для этого в реальном мире у них нет прототипа.

– «Отражение может и солгать... а дитя доверяет тебе. Допроси его сам».

Мы вошли в кухню, когда старенький электрический чайник начал закипать, а весёлая Аня носилась по помещению, расставляя чашки, ложечки и доставая сладости, на которые то и дело косилась в преддверии внеочередного чаепития.

– Аня, милая, нам с коллегой интересно, какая моя разработка тебе больше всего нравится? – с тихой надеждой, что моё отражение не особо распространялось о работе, уточнил я.

– Зеркальные маяки! – сразу же воодушевилась девочка. Мне даже пришлось перехватить чайник из её маленьких ручек, чтобы она не ошпарилась. – Технология, позволяющая открыть портал между нашим миром и миром Копировальщиков, минуя Зеркальный лабиринт.

– Твой папа сумел вывести её на новый уровень, – вскользь заметил Глагол.

Этого толчка оказалось достаточно, чтобы девчонка продолжила рассказывать, прихлебывая чай, закусывая конфеткой и беззаботно махая ножками на стуле:

– Да! Папа придумал, как сделать так, чтобы маяки превращали ближайшие зеркальные поверхности в порталы. Например, замерзшие озёра или даже дома в центре города. Благодаря им мы сможем перебросить огромные войска за считанные минуты...

Я мысленно присвистнул: боюсь предположить, сколько Веры в них заключено. Но расход оправдан, ибо прогуляв-

шись по Зеркальному лабиринту, я понимаю, что провести по нему войско – значит, потерять большую его часть.

– Главное, чтобы маяки хорошо спрятали в мире Копировальщиков, – не преминул заметить я.

– Это уже дела военных, – безразлично ответила малышка, пытаясь под определённым углом откусить печенку. – Пап, ты же сам рассказывал, что они забирают Зеркальные маяки чуть ли не из лаборатории, и вы даже не можете проверить их параметры в полевых условиях. Так всё секретно.

Не проканалю... Значит, о местоположении последних маяков нам не узнать. Однако не успел я расстроиться, как защебетал звонок. Аня было дёрнулась, но я успел подскочить первым:

– Я открою!

Я жаждал передышки в вытаскивающем душу разговоре. Но проскочив короткий коридор и уже поворачивая ручку двери, понял, что за ней меня могут ждать ещё большие проблемы. Хотя нет – Хугин парит над домом и предупредил бы в случае неожиданностей. Я распахнул дверь, где меня встречал... я.

Прибыло моё отражение! Я чуть не бросился ему на шею, ибо если бы то пришли Маша с младенцем, то я не знал, что делать... Хотя нет, вру, знал: я бы заставил Глагола уйти. Перехватить отражение у входа или завтра с утра... но история не знает сослагательного наклонения.

– Твоя дочь на кухне с моим человеком. Пройдём в ком-

нату, – понизив голос, приказал я.

Моё отражение, миг назад растерянно-напуганное, тут же собралось, но благоразумно не стало делать глупости, лишь кивнуло. Сбросив верхнюю одежду, он под моим присмотром прошёл в одну из дальних комнат, которая по виду походила на рабочий кабинет инженера.

– Отпусти Аню... Она ребёнок. Она вам не враг, – шёпотом попросило моё отражение. Идеальное. Начиная с внешнего вида и заканчивая повадками. И его слова говорили о том, что я могу гордиться собственным отражением: – Ты пришёл за мной. Убей меня и закончим. Но не трогай её...

– Не трону. Обещаю, – чуть рвано мотнул я головой. – И ты умрёшь... но не здесь!

Сражаться всегда лучше на своей территории. Но в другом мире это сделать затруднительно. Однако я готовился! За последнее время у меня имелось столько противников, превосходящих меня по мощи, что я припас заготовку на данный случай! Я вскинул руку с наручем, мысленно активируя протокол: «Поле боя».

То, что я поступил более чем правильно, стало ясно в следующий миг: отражение метнулось к рабочему столу, пытаясь что-то схватить. Умирать просто так противник не хотел, и я был этому искренне рад! Я пришел сразиться с равным, а не примерить роль маньяка, вырезающего беззащитных. Вспышка света застала отражение в прыжке.

Я смахнул слёзы с глаз и застал последние мгновения того,

как колдовская радуга красок, содержащая в себе все цвета, закручивается вихрем в вышине и тает, оставляя после себя целый мир.

Остров. Небольшой такой земляной островок в десяток шагов диаметром, покрытый приятной зеленоватой травой с едва заметными следами кисти. А вокруг небесная гладь, голубая... но при этом неоднородная, словно созданная всего десятком небрежных мазков кисти. А в этой голубизне летает ещё множество островков, чьи каменные основания нарисованы быстрым, уверенным штрихом. Рисунок выполнен нарочито грубо, и с реальностью его не перепутать, как иллюзии того же Кошмара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.